

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Кафедра социальной философии

Г.Н.Степаненко, А.Р.Каримов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРГУМЕНТАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Казань – 2017

УДК 160.1

ББК 87.4

*Принято на заседании кафедры социальной философии
Протокол № 4 от 20 февраля 2017 года*

Рецензент:

кандидат философских наук **Снарская Е.В.**,
старший преподаватель кафедры социальной философии КФУ

Г.Н.Степаненко, А.Р.Каримов

Теория и практика аргументации/Г.Н.Степаненко, А.Р.Каримов.
– Казань: Казан. ун-т, 2017. – 78 с.

Цель преподавания курса «Теория и практика аргументации» – дать студентам теоретические знания и привить им навыки логически и психологически грамотного обоснования своей точки зрения, умения находить умышленные ошибки в рассуждениях и противодействовать софистическому аргументированию; ознакомить студентов с логическими и психологическими основами доказательства и опровержения, способами ведения дискуссии.

Данное учебное пособие и предназначено для того, чтобы дать основные сведения по теории аргументации и разъяснить, как эта теория применяется в практике спора. Может быть использовано при подготовке к семинарским занятиям по курсу «Теория и практика аргументации». Для студентов-бакалавров и магистрантов, изучающих гуманитарные дисциплины.

© Г.Н.Степаненко, 2017

© А.Р.Каримов, 2017

© Казанский университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тема 1. История теории аргументации	С. 4
Тема 2. Современные концепции теории аргументации	С.11
Тема 3. Прагматика в теории аргументации	С.13
Тема 4. Рациональность в теории аргументации	С.16
Тема 5. Структурный анализ аргументативного дискурса	С.19
Тема 6. Правила аргументации	С.27
Тема 7. Ошибки аргументации	С.30
Тема 8. Аргументация в философском тексте	С.37
Тесты	С.57
Глоссарий	С.61
Литература	С.77

Тема 1. ИСТОРИЯ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

В настоящее время, как известно, происходит реформирование отечественной системы высшего образования, обусловленное вхождением России в Болонский процесс — европейское образовательное пространство. Становление новой системы «бакалавриат + магистратура», приходящей на смену 5-летней системе образования, сопровождается существенными изменениями в организации учебного процесса. Все чаще ставится вопрос об улучшении качества высшего образования. В связи с этим в практике вузов начинают использоваться современные образовательные технологии, традиционные курсы все чаще модифицируют свое содержание, вводятся новые дисциплины. Одной из таких дисциплин, которая все чаще предлагается студентам гуманитарного профиля, является «Теория и практика аргументации».

Причем данная дисциплина все чаще включается в учебные программы по подготовке специалистов не только гуманитарного профиля. Государственные образовательные стандарты целого ряда специальностей содержат обязательные требования к ее освоению. И это не случайно, т. к. изучение теории аргументации является наиболее быстрым и продуктивным способом повышения логической культуры мышления, которая, как известно, является важнейшим фактором формирования как личности будущего специалиста, так и его успехов в профессиональной деятельности.

В отечественной логико-методологической и философской литературе проблемы аргументации долгое время почти не рассматривались. Заметный интерес к ним возник в связи с процессами демократизации общественной жизни, создавшими благоприятные условия для взаимного обмена мнениями между представителями различных общественных движений. Быстрое развитие все новых сфер общественной жизни, а также задача подготовки специалистов в ряде профессиональных областей, связанных с необходимостью воздействия на убеждения людей, таких, например, политика, юриспруденция, преподавание, философия, психология, теология актуализировали необходимость специального изучения приемов убеждающего воздействия. Последнее, как известно, является предметом теории аргументации. Именно она исследует многообразные способы убеждения аудитории в ходе речевого воздействия путем приведения доводов с целью изменения позиции другой стороны. Убеждения, как известно, это не только представления о реальности, но и оценки, идеалы, нормы, цели. Воздействуя на них можно изменять поведение людей. А

это весьма востребовано в современном обществе, где огромную роль играют электронные СМИ.

Таким образом, введение дисциплины «Теория и практика аргументации» в учебные планы вузов оправдано наличием многих областей и сфер, где востребовано умение обосновывать свою позицию, строить доказательства, принимать взвешенные решения. Особое значение в современном социуме имеет, например, аргументация в политической коммуникации, где она представляет собой совокупность теорий и методов, которыми могут пользоваться политические организации и органы власти с целью определения своих задач и влияния на поведение граждан. То есть, именно общественная потребность привела к тому, что вопросы теории аргументации сегодня все чаще начинают становиться предметом научного исследования и изучаться в высших учебных заведениях не только внутри некоторых курсов, но и в качестве отдельной учебной дисциплины.

В ходе образовательного процесса в высшей школе мы традиционно имеем дело с ситуациями, когда какая-либо научная дисциплина становится учебным курсом после ее достаточно полного теоретического оформления и практической апробации. Причем она должна быть достаточно развитой в научном плане, чтобы затем трансформироваться в учебный курс. Последний должен получить соответствующее методическое обеспечение: должны быть написаны учебники, созданы хрестоматии, разработаны методические пособия и рекомендации. Совсем иначе обстоит дело в теории аргументации. Несмотря на то, что со времен «Риторики» Аристотеля многие ученые исследовали проблематику аргументации в связи с диалектикой, как искусством ведения споров в поисках истины, или риторикой, как искусством красноречия, единая общепринятая теория аргументации еще создана. В связи с этим ряд современных исследователей не без основания полагают, что неправомерно считать, что «Теория аргументации» — это лишь новое название для ряда дисциплин, имеющих давнюю традицию, на самом деле мы имеем дело с «дисциплиной с новым содержанием и даже непочатым объемом исследовательской работы».

Однако преподавание в вузах дисциплины под названием «Теория и практика аргументации» осложняется тем, что строгой научной теории аргументации на сегодня не существует. Более того, в многочисленных формах социально-гуманитарных практик не найдены даже алгоритмы универсального полемического искусства, эффективного везде и

в любой аудитории, что подтверждается существованием весьма востребованного на рынке огромного массива практических руководств том, как, например, победить в споре или успешно вести деловые переговоры. Поэтому сегодня в отечественной системе высшего образования сложилась необычная ситуация, когда написание хорошего учебного пособия по теории аргументации фактически предполагает определенный вклад в создание соответствующей теории.

Нельзя сказать, что изучение аргументационных проблем ранее вообще отсутствовало в университетском образовании. Например, кафедры русского языка ряда отечественных вузов обеспечивали чтение курса под традиционным названием «Риторика», который мало изменился по содержанию со времен «Риторик» Аристотеля и Цицерона. Присутствие этого курса в наборе дисциплин, читаемых именно специалистами с лингвистической подготовкой, исторически закономерно и очень показательно. Со времен заката Древнего Рима значение ораторского искусства, например, политического красноречия, все время уменьшалось. Так, если для греков главное в риторике было искусство убеждать, то уже римляне больше всего ценили искусство хорошо говорить. Логическая составляющая риторического события постепенно была вытеснена и заменена эмоциональной убедительностью речи. В результате пути риторики, логики и философии в период эллинизма резко разошлись. Интерес переключился с исследования общетеоретических проблем на вопросы украшения речи: поиски особых риторических фигур и приемов произнесения речей, т. е. разработку стилистики речи.

Причины этого процесса справедливо ищут в изменениях социально-политической жизни Рима: установление принципата, монархического режима привело к тому, что общество уже не могло влиять на ход общественных событий, Сенат уже не разбирал важные политические дела, Форум опустел и место политического красноречия заняло показное, эпидейктическое красноречие, которое, по мнению Цицерона, годилось лишь «для забав и парадов». Примечательно, что уже Сенека старший называет риторику «декламацией», а Квинтилиан вычленяет в качестве ее основы стилистику. В Средние века риторика превратилась во вспомогательную дисциплину, в средневековых университетах логическую сторону аргументации изучали на факультетах искусств.

Ее интересовали, главным образом, особенности языка художественной литературы (гипербола, метафора, аллегория, ирония и др.), а также риторические фигуры (риторический вопрос, обращение к слушате-

лю за советом, притворное удивление и т. п.). На Востоке в буддийских и ламаистских монастырях широко практиковались философско-богословские диспуты в рамках догматических систем. Пробуждение интереса к вопросам аргументации, связанное с изучением античных источников в период Возрождения, шло в русле тенденций позднего эллинизма. Риторика продолжала ориентироваться на стилистику (стилистика риторика О. Талона), причем не столько устную, сколько письменную. Проблемы литературного языка вышли на первый план. Риторика превратилась в средство оформления речи. Эта тенденция становится доминирующей в Новое время. Несмотря на то, что ряд мыслителей (Ф. Бэкон, Р. Декарт, А. Арно и П. Николь, Б. Паскаль) внесли ряд усовершенствований в логическую теорию доказательства и опровержения, аргументация в целом становится отраслью филологической науки. К XIX веку ее проблематика была полностью «узурпирована» филологией, а сама она стала многим казаться «мертвой наукой», напоминающей древние языки, поэтому научный интерес к ней был утрачен, и к началу XX века она превратилась в дисциплину, «доживающую свой век на задворках грамматики». Этот исторически сложившийся лингвистический (описательный) подход к теории аргументации часто встречается и сегодня, что не случайно, т.к. дело здесь не только в многовековой традиции, а и в том, что он решает важную задачу — обеспечение адекватного понимания любого текста с помощью детального выявления особенностей аргументативного дискурса. Т. е. в рамках лингвистического подхода к аргументации речь в первую очередь идет об описании и упорядочении эмпирического материала, а не о разработке собственно научной теории.

Примером этому может служить содержание учебного курса риторики, достаточно широко представленного в ряде западных университетов, особенно американских, где он входит обязательным компонентом во все учебные программы. Риторика традиционно изучается там как предмет речевой коммуникации и как один из аспектов убеждающей речи. Это объясняется тем, что в США с риторикой связывают успехи в административной, политической и судебной деятельности. Важно заметить, что проблемы, связанные с рационально-логическими факторами убеждения, которые должны составлять ядро теории аргументации, так или иначе присутствуют в традиционных курсах риторики, однако они обычно переплетены с психологическими, этическими, эмоциональными, стилистическими, эстетическими аспектами речи, что затрудняет самостоятельное исследование и определение аргументации. Помимо риторики, аргумента-

ционная составляющая имплицитно входит в содержание систематических курсов многих дисциплин, читаемых в западных, (да и отечественных) университетах.

Несмотря на то, что аргументация как практическое искусство существует очень давно, общество развивается, социальный фон существенно меняется, появляются новые формы аргументативных дискурсов и полемических взаимодействий, выдвигающие иные, чем например, в античности, требования к спору, дискуссии, нарабатываются и накапливаются более точные способы анализа убеждающей речи. Все это требует разработки современной теории аргументации.

Начало этому процессу положило появление в 40х годов XX века на стыке двух дисциплин — логики и риторики — новой дисциплины, которую позднее называли «неориторикой». Это означало не только возрождения интереса к процессам диалога, убеждения, коммуникации в целом, но и фактически явилось основой работы над созданием современной теории аргументации. Важную роль сыграла в этом книга англичанина А. Ричардса с примечательным названием «Философия риторики» (1936). И хотя она не могла в момент появления конкурировать с работами по популярной тогда структурной лингвистике, интерес к проблемам семантики, которой лингвистическая теория не занималась, привел к появлению «второго дыхания» в исследованиях по аргументации, особенно в таких странах как Бельгия, Франция, Италия.

Это был важный поворот, так как к тому времени формальная логика, для которой идеалом стала математика, проблемами аргументации, т. е. способами естественных рассуждений практического характера и рассуждений, применяемых в гуманитарных науках (где используются рациональные, но недемонстративные доказательства), не занималась. Формальные доказательства современной математической логики, как известно, практически исключают из сферы своего рассмотрения широкий класс правдоподобных рассуждений в том его виде как он используется в аргументационных дискурсах. Современную символическую логику мало (если не совсем) интересуют практические, нестрогие, опирающиеся на правдоподобные аргументы, рассуждения, составляющие содержание так называемой «человеческой логики», которые как раз и используются в повседневной жизни. Современные же подходы требуют выработки таких критериев оценки состоятельности аргументации, которые обязательно учитывают степень ее воздействия на аудиторию. Т. е. речь идет о строительстве более адекватной, чем в символической логике, модели рассуж-

дений «за счет введения дополнительных характеристик различных классов суждений и анализа их взаимоотношений в реальном процессе ведения спора или дискуссии».

В качестве своеобразного теоретического итога, который должен лечь в основу учебного курса «Теория и практика аргументации», можно сформулировать следующие положения. Сегодня термином «аргументация», как правило, обозначают коммуникативную деятельность субъекта, целью которой является убеждение адресата через обоснование правильности своей позиции. Аргументация это интеллектуальная деятельность, состоящая в осмыслении спорных положений, выдвижении тезисов, подбору аргументов для их обоснования, доказательства, опровержения, критики. В социально-гуманитарном познании аргументация часто представляет собой поиск нового знания, например, в ходе научной дискуссии. Аргументация — это рациональная процедура обоснования каких-либо суждений, в которой наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические методы и приемы убеждающего воздействия. То, что аргументация содержит в себе не только формально-логические, но и эпистемологические, и психологические операции, является проявлением социально исторической и культурной обусловленности гуманитарного знания.

Аргументация связана с различными сторонами общественной жизни человека, поэтому она «измеряется» как теоретическими, так и практическими критериями. Аргументация вплетена во все структуры общественного процесса, она используется в противоборстве социальных доктрин и идеологий. Сегодня аргументация приобретает новые черты в гуманитарном знании, таких конкретных сферах приложения как философия, мораль, политика, история и др. Она существует в виде социально-культурных практик, к которым можно отнести и различные способы аргументирования — спор, дискуссию, полемику, дебаты, прения и т. д. Общим местом стало признание, что вне спора, вне диалога истина рождена быть не может. Сегодня в силу различных причин наблюдается возрастание интереса к различным формам диалога, широкое распространение получило, например, понятие «диалог культур».

Все это делает изучение аргументации не только практически значимым, что очевидно для всех, но и теоретически необходимым. Ведь аргументация — это вид деятельности, имеющий и собственные основания, которые нельзя свести, как это делалось ранее в научной литературе к чисто логическим (как правило, дедукции) и отчасти методологическим ас-

пектам процесса убеждения. Это методическая и тактическая деятельность по организации аргументов, их обмену. В этой деятельности можно выделить разные стороны или аспекты: фактуальный и логический; риторический и аксиологический, этический и эстетический и др. В процессе аргументации обязательно задействованы психологические и прагматические факторы: мировоззрение человека, его система знаний, ценностей, нравственные установки личности, ее социальные ориентации, индивидуальные склонности, эмоции, здравый смысл, привычки, коммуникативные и логические навыки и т. д. Рациональное доказательство и эмоциональное убеждение — две стороны аргументационного акта.

Аргументационная деятельность носит междисциплинарный характер, и в этой связи не случайно наличие множества исследовательских подходов к аргументации. Среди них в качестве наиболее общих выделяют: формально-логический; языково-речевой; когнитивный и социально-психологический. Кроме того, в зависимости от целей исследование возможно существование и более частных подходов, например, культурно-сравнительного и т. п.

Современная теория аргументации должна возродить то позитивное, что было в античной риторике. Не случайно, сегодня аргументацию рассматривают в трех основных аспектах: как вид специфической деятельности, как форму мышления и как способ рассуждения.

Целью изучения курса «Теория и практика аргументации» является воспитание у слушателей сознательного отношения к речи, умения понимать речь другого и строить свою речь аргументированно, умения грамотно вести дискуссию, формирование навыков распознавать логические и психологически уловки. Для достижения этой цели необходимо дать студентам знания об основах современной теории аргументации, ее понятийно-категориальном аппарате, особенностях демонстративных и недемонстративных рассуждений, их применения в тех или иных аргументативных дискурсах. Знакомство студентов с основными концепциями аргументации, должно способствовать умению выделять различные аспекты аргументативного дискурса. В результате такой работы студент должен сознательно опираться на нормы рационального речевого общения и требовать их соблюдения от своих оппонентов в ходе полемики. Важной задачей курса является освоение слушателями основных приемов и правил ведения дискуссии и подготовки аргументативных текстов. Освоение норм рационального речевого общения и правил ведения дискуссий должно помочь студентам овладеть умением четко и ясно выражать мыс-

ли, обосновывать выдвигаемые тезисы, аргументировано и доказательно отстаивать свои позиции и интересы, т. е., в конечном счете, максимально развить у них способность к самостоятельному критическому мышлению. Важно сформировать у студентов потребность и умение использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности: применять правила теории аргументации в научных дискуссиях, деловых беседах и переговорах.

Контрольные вопросы:

- 1) Каковы цели изучения теории аргументации?
- 2) В чем особенности анализа аргументации Аристотелем?
- 3) Каковы черты анализа аргументации в позднеантичный период?
- 4) В чем специфика исследования аргументации в эпоху Возрождения и Нового времени?

ТЕМА 2. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

В становлении теории аргументации в XX веке выделяются две волны. Первая — это начало исследований о сущности аргументации не на примере абстрактных математических моделей, а применительно к языковой аргументации, которая используется в гуманитарных дисциплинах, например, такой как юриспруденция. По времени эту волну связывают с Международным симпозиумом по философской аргументации (1963) и работой Х. Перельмана (именно его работа «Новая риторика» дала название этапу становления собственно теории аргументации). Основатель бельгийской школы Х. Перельман вместе с Люси Ольбрехт-Титекой заново переоткрыли ту часть логики Аристотеля, которую последний называл диалектикой. Они убедительно показали, что убеждение не может быть сведено к логическому обоснованию, поэтому в гуманитарной сфере современная логика практически бесполезна. Поэтому теория аргументации должна исследовать помимо умозаключений и приемы нелогического происхождения. Ведь в практике часто встречаются ситуации, когда с помощью, например, аналогий или «квазилогических» (похожих в какой-то степени на логические) аргументативных схем, у аудитории создается убеждение в корректности обоснования не которой точки зрения, а следовательно, в ее приемлемости.

Сначала Х. Перельман подверг критике принципы эмпиризма, кото-

рые еще как-то работали в отношении суждений о фактах, и которые показали свою несостоятельность в неопозитивистских подходах к анализу суждений о ценностях, предполагающих критерий выбора и ориентированных на прагматику. Он показал, что процесс выбора в мире ценностей идет чаще всего не под влиянием разума, а рассудка. Это по сути дела и означало возрождение античного аристотелевского подхода с его вниманием к так называемым «диалектическим» рассуждениям, то есть тем, которые основаны на правдоподобных аргументах и мнениях. Именно эти рассуждения и составляют сферу рациональной аргументации в гуманитарных науках, не опирающихся на необходимость логики или универсальность опыта.

Еще более ярко эта позиция прослеживается в трудах английского философа С. Тулмина, считавшего, что надо строить альтернативную логику, которая будет тесно связана с прагматикой. Эта новая альтернативная логика должна выделить и обобщить наиболее существенные особенности аргументации, применяемой в гуманитарной сфере. Критерии оценки состоятельности аргументации, по его мнению, должны зависеть от области, к которой относится предмет обсуждения. Например, оправдание поступка в этическом плане требует совсем других доказательств, чем оправдание того же действия в юриспруденции. Логика для С. Тулмина «есть обобщенная юриспруденция», поэтому образцом для нее должен быть судебный спор. Концепция С. Тулмина основное внимание уделяет нормативным параметрам аргументации, поэтому она не без основания расценивается рядом исследователей как проявление так называемого «нормативного подхода» к построению теории аргументации, требующего соблюдения некоторых обязательных для корректного рассуждения законов и правил.

Примером нормативного подхода к построению современной теории аргументации является также так называемая «неформальная» логика, получившая распространение в 70х годах в Канаде и США. Начало ее созданию положили Р. Джонсон и А. Блэр, подвергшие резкой критике ту форму, в которой аргументация трактовалась в учебниках по логике. Формальному критерию дедуктивной правильности аргументации они противопоставили неформально-логические: посылки в аргументации должны удовлетворять таким критериям как релевантность, достаточность и приемлемость. Эти критерии и сегодня используются другими представителями неформальной логики.

Вторая волна в развитии теории аргументации в XX веке связана с

именами голландских исследователей таких как Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Ф. С. Хенкеманс. Они рассматривали аргументацию как попытку изменить мнение аудитории. Ими была предложена концепция так называемой «прагматодialeктической теории аргументации», в которой аргументативный дискурс изучается с точки зрения критической оценки. Данный подход совмещает элементы диалектики с нормативным построением теории. Они исходят из предположения, что аргументация является частью критической дискуссии, нацеленной на раз решение различия во мнениях. В центре их внимания — модель критической дискуссии, которая служит эвристическим инструментом в процессе аналитической реконструкции и оценочным инструментом в процессе критической оценки. Главным объектом аргументации является «точка зрения», процесс выдвижения которой рассматривается через понятия речевой акт и условие успешности. Эту же проблематику и в похожем теоретическом ключе развивают сегодня многие исследователи, например, Д. Уолтон, Э. Краббэ и др. В последнее время возник новый подход к анализу аргументации, который получил название диалогического (А. Аарнио, Р. Алекси, А. Печеник). Главным объектом исследования здесь выступает юридическая аргументация, которая рассматривается как форма рациональной коммуникации, участники которой стремятся достичь рационального консенсуса посредством обмена мнениями. Таким образом, в XX веке на смену традиционным проблемам аргументации приходят новые средства убеждения и обоснования речи, которые необходимо исследовать при создании современной теории аргументации.

Контрольные вопросы:

- 1) В чем специфика модели аргументации С. Тулмина?
- 2) Охарактеризуйте подход к аргументации в модели Перельмана?
- 3) В чем особенность прагма-диалектического подхода к аргументации?

ТЕМА 3. ПРАГМАТИКА В ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Прагмáтика (от греч. πρᾶξις, род. п. πρᾶξιματος — дело, действие) — область исследований в семиотике и языко-знании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Термин «прагматика» введен в конце 30-х гг. 20 в. Ч. У. Моррисом как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение зна-

ков к объектам, синтактику — раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч. С. Пирса, началось в 60-х — начале 70-х гг. под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, З. Вендлера и других, прагматических теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Сёрла, П. Ф. Стросона и др. Лингвистическая прагматика не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

В связи с субъектом речи изучаются: 1) явные и скрытые цели высказывания («иллокутивные силы», по Остину), например сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и т. п.; 2) речевая тактика и типы речевого поведения; 3) правила разговора, подчинённые так называемому принципу сотрудничества, рекомендуящему строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора, например адекватно нормировать сообщаемую информацию (максима количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (максима качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (максима отношения), делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной (максимы манеры речи); эти правила, сформулированные Грайсом, получили название конврсационных максим или максим ведения разговора; 4) установка говорящего, или прагматическое значение высказывания: косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание, обиняки и т. п.; 5) референция говорящего, т. е. отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерения говорящего; 6) прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата; 7) отношение говорящего к тому, что он сообщает: а) оценка содержания высказывания (его истинность или ложность, ирония, многозначительность, несерьёзность и пр.), б) введение в фокус интереса одного из тех лиц, о которых говорящий ведёт речь, или эмпатия, в) организация высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придаётся наибольшее значение.

В связи с адресатом речи изучаются: 1) интерпретация речи, в т. ч. правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения вы-

сказывания; в этих правилах учитывается контекст, прагматическая ситуация и пресуппозиции, а также цели, с которыми говорящий может сознательно отступать от принятых максим общения (например, нарушать принцип релевантности, сообщать очевидные адресату вещи и т. п.); 2) воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект, по Остину): расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия; эстетический эффект и т. п.; 3) типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например способы уклонения от прямого ответа на вопрос).

В связи с отношениями между участниками коммуникации изучаются: 1) формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и т. п.); 2) социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения); 3) соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах.

В связи с ситуацией общения изучаются: 1) интерпретация дейктических знаков («здесь», «сейчас», «этот» и т. п.), а также индексальных компонентов в значении слов (ср. указание на пространственную ориентацию в глаголах типа «приходить», «подходить» и т. п.); 2) влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации (ср. типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах, в больницах, в приёмных врачей и адвокатов и т. п.).

Прагматика изучает речь также в рамках общей теории человеческой деятельности. Так, Остином был выделен класс так называемых перформативных высказываний.

В автоматическом анализе текста энциклопедическая информация, в т. ч. прагматические данные, организуется в форме сценариев или «фреймов» (термин М. Минского), моделирующих знание о типичных ситуациях и позволяющих правильно интерпретировать содержание текста. Прагматические сведения используются также в информационно-поисковых диалоговых (интерактивных) системах. Категории прагматики вошли в ряд философских логик, предполагающих учёт пропозициональных установок (логика оценок, логика практического рассуждения и др.).

Выдвинув в качестве объединяющего принцип употребления языка говорящими в коммуникативных ситуациях и прагматической компетенции говорящих, прагматика охватила многие проблемы, имеющие длительную историю изучения в рамках риторики и стилистики, коммуникативного синтаксиса, теории и типологии речи и речевой деятельности,

теории коммуникации и функциональных стилей, социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса и др., с которыми прагматика имеет обширные области пересечения исследовательских интересов.

Контрольные вопросы:

- 1) Что такое языковая прагматика?
- 2) Что такое речевой акт?
- 3) Какие типы речевых актов выделяет Остин?
- 4) Приведите пример перформативного высказывания.

ТЕМА 4. РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Идеал рациональной аргументации восходит к Аристотелеву учению о риторике. Следует подчеркнуть, что риторика понималась Аристотелем не просто как искусство построения красивой речи, но как искусство убеждения, соответствующее диалектике и основанное на логике. Аристотель, вслед за Платоном, связывал убеждение с приверженностью истине. Однако Аристотелево учение о диалектике и риторике возникло благодаря осознанию их автором значимости тех сфер жизни, где возможности применения строгих доказательств из «истинных и первых» положений весьма ограничены, а потому приходится рассуждать на основе правдоподобного. «Диалектик» Аристотеля противопоставляется «эристу», главная цель которого – победить любой ценой, и софисту, стремящемуся показаться мудрым. Собственно логическое учение Аристотеля выросло из рефлексии над правилами аргументации. Арсенал логических средств, доступных Аристотелю, богаче, чем арсенал софистов, однако использование этих средств заранее ограничено познавательными и этическими нормами. Философ критиковал авторов созданных до него систем ораторского искусства за увлечение «аксессуарными» и пренебрежение энтимемами (сокращенными силлогизмами), которые и составляют, по убеждению Аристотеля, основу речи. Вместе с тем риторика Аристотеля была тесно связана с учением о добродетелях, трактовала понятия блаженства, пользы, справедливости, уделяла самое серьезное внимание вопросу о «страстях» и характерах.

На античном наследии основана и «Риторика» М.В. Ломоносова. Примечательно, что коллеги по Академии упрекали его в том, что он уделяет внимание преимущественно древним грекам и римлянам, практически игнорируя современников-европейцев. «Разумный ритор» Ломоносова

сведущ в искусстве построения силлогизмов, однако должен быть способен подкрепить «основательное доказательство» своего мнения воздействием на чувства слушателей. «Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемые материи, – замечает Ломоносов, – однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. Мало есть таких людей, которые могут поступать по рассуждению, преодолев свои склонности». Следует подчеркнуть, что использование способов к «возбуждению страстей» не освобождает ратора от обязанности «основательно доказать свое мнение» (то есть привести объективные доводы в защиту своей позиции), но лишь дополняет такое «доказывание».

И все же на протяжении столетий риторика развивалась преимущественно как искусство построения красивой речи, а главным предметом ее изучения стало именно то, что Аристотель называл «аксессуарами». Изучение же обосновывающей, логически правильной речи стало делом логики, которая – и это отчетливо проявляется уже у логиков Пор-Рояля (XVII век) – все более отвлекалась от многообразия коммуникативных ситуаций, сосредоточивалась на вопросах "правильности ума", "правильности суждений" и отдалялась от риторики.

Теория аргументации, заявившая о себе как особом интеллектуальном направлении в середине XX века, не случайно оказалась тесно связана с идеей «новой риторики», возрождающей и развивающей в изменившемся культурном контексте традиции Аристотеля. «Трактат по аргументации. Новая риторика» – таково название знаменитого труда Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титеки, ознаменовавшего возникновение нового направления. Новая риторика, по замыслу Х. Перельмана, должна была продолжить традиции античной, прежде всего аристотелевской, риторики. Если Аристотель определял риторику как "способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета", то Х. Перельман и Л. Ольбрехт-Титека характеризовали теорию аргументации как исследование дискурсивных средств, позволяющих вызывать или усиливать сочувствие к предложенным для одобрения положениям.

Концепции и подходы, сохраняющие связь с классическими идеалами риторики, сформулированными философами Древней Греции и нашедшими отражение в трудах русских авторов XVIII–XIX веков, представлены и в «Курсе русской риторики» В.В. Волкова, изданном в начале

XXI века. Характеризуя предмет риторики, В.В. Волков подчеркивает: «Задача риторики, по замыслу Аристотеля, состояла в том, чтобы нравственные принципы, на которых должна основываться общественная жизнь, стали более убедительными, чем эгоистические и материально-практические соображения». Примечательно, что приводимая здесь же цитата из Аристотеля – «Риторика полезна, потому что истина и справедливость по своей природе сильнее своих противоположностей, а если решения поставляются не должным образом, то истина и справедливость необходимо побеждаются своими противоположностями, что достойно порицания» – используется как одна из ключевых и в философских исследованиях по теории аргументации.

На формирование новых вариантов риторики, связанных с управляющими функциями слова и тем самым отчасти с аргументацией, неизбежно влияют стили коммуникации и ритмы жизни информационной эпохи. Так, Ю.В. Рождественский связывает «первую задачу» риторики с обилием текстов в информационном обществе, где человеку настоятельно требуется умение «быстро воспринимать речь во всех видах слова и извлекать нужные смыслы для принятия оперативных решений», защищать себя от негативных речевых воздействий, способных побудить к действиям, противоречащим собственным интересам. Примечательно, что если изначально риторика выдвигала на первый план искусство построения речи, то этот вариант риторики акцентирует задачу восприятия речи, извлечения нужной информации и защиты от неблагоприятных воздействий. И только «во-вторых» перед риторикой ставится задача «изобретать» мысли и действия и «облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам». В общем случае «красивость» речи необязательна, ибо в определенных обстоятельствах она может оказаться помехой.

«Инженерно-филологический» характер риторики и ее интерес к аргументации подчеркивает А.А. Волков. «Риторика, – пишет он, – стремится ответить на вопрос: как создать высказывание в определенных обстоятельствах в определенном образом заданных условиях? Поэтому она представляет собой скорее филологическую инженерию, чем фундаментальную науку. Но из этого не следует, что ее понятийная система и состав разделов зависят от произволения или вкуса автора того или иного руководства, – риторика обобщает опыт искусства аргументации и отражает реальные нормы культуры слова, сложившиеся исторически».

Следует признать имеющей основания позицию И.А. Герасимовой и М.М. Новоселова, акцентирующих в риторике языковедческое начало, а в

теории аргументации – логическое. Характеризуя практически ориентированную теорию аргументации как «логическую инженерию», эти авторы прогнозируют появление в будущем как учебных пособий по риторике, обогащенных современной логикой, так и пособий по логической теории аргументации, обогащенных риторикой.

Пожалуй, наиболее отчетливо потребность преодолеть ограничения узко специализированных подходов для изучения, оценки и разработки средств и методов убеждающих воздействий выражена в идее «аргументорики», выдвинутой В.Н. Брюшинкиным в начале нынешнего столетия. Аргументорика, по замыслу этого ученого, должна объединить возможности логики и риторики. Независимо от того, как сложится судьба предложенного В.Н. Брюшинкиным нового термина, обозначаемая им идея открывает перспективу создания, вернее воссоздания на новом уровне и в новых исторических условиях, единого нормативного ядра для разностороннего изучения важнейшего вида речемыслительной деятельности.

Контрольные вопросы:

- 1) В чем особенность рациональности в диалектике и риторике Аристотеля?
- 2) Охарактеризуйте подход к риторике Ломоносова.
- 3) В чем особенность «Курса русской риторики» В.В. Волкова?
- 4) В чем состоит «инженерно-филологический» характер риторики?

ТЕМА 5. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

Понятие доказательства

Познание отдельных предметов, их свойств начинается с чувственных форм (ощущений и восприятий). Мы видим, что этот дом еще не достроен, ощущаем вкус горького лекарства и т.д. Открываемые этими формами истины не подлежат особому доказательству, они очевидны. Однако во многих случаях, например, на лекции, в сочинении, в научной работе, в докладе, в ходе полемики, на судебных заседаниях, на защите диссертации и во многих других, нам приходится доказывать, обосновывать высказываемые нами суждения.

Доказательность — важное качество правильного мышления. Доказательство связано с аргументацией, но они не тождественны.

Аргументация — способ рассуждения, включающий доказательство и опровержение, в процессе которого создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов; обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ действий, вытекающих из доказываемого положения. Понятие «аргументация» богаче по содержанию, чем понятие «доказательство»: целью доказательства является установление истинности тезиса, а целью аргументации — еще и обоснование целесообразности принятия этого тезиса, показ его важного значения в данной жизненной ситуации и т.п. В теории аргументации «аргумент» также понимается шире, чем в теории доказательства, ибо в первой имеются в виду не только аргументы, подтверждающие истинность тезиса, но и аргументы, обосновывающие целесообразность его принятия, демонстрирующие его преимущества по сравнению с другими подобными утверждениями (предложениями). Аргументы в процессе аргументации гораздо разнообразнее, чем в процессе доказательства.

Форма аргументации и форма доказательства также не совпадают полностью. Первая, как и последняя, включает в себя различные виды умозаключений (дедуктивные, индуктивные, по аналогии) или их цепь, но, кроме того, сочетая доказательство и опровержение, предусматривает обоснование. Форма аргументации чаще всего носит характер диалога, ибо аргументирующий не только доказывает свой тезис, но и опровергает антитезис оппонента, убеждая его и/или являющуюся свидетелем дискуссии аудиторию в правильности своего тезиса, стремится сделать их своими единомышленниками.

Диалог как наиболее аргументированная форма ведения беседы пришел к нам из древности (так, Древняя Греция — родина диалогов Платона, техники спора в форме вопросов и ответов Сократа и т.п.). Но диалог — это внешняя форма аргументации: оппонент может только мыслиться (что особенно наглядно проявляется в письменной аргументации). Внутренняя форма аргументации представляет собой цепь доказательств и опровержений аргументирующего в процессе доказательства им тезиса и осуществления убеждения. В процессе аргументации выработка убеждений у собеседника или аудитории часто связана с их переубеждением. Поэтому в аргументации велика роль риторики в ее традиционном понимании как искусства красноречия. В этом смысле до сих пор представляет интерес «Риторика» Аристотеля, в которой наука о красноречии

рассматривается как теория и практика убеждения в процессе доказательства истинности тезиса. «Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить», — писал древнегреческий ученый Горгий об искусстве аргументации. Не было периода в истории, когда бы люди не аргументировали.

Без аргументации высказываний невозможно интеллектуальное общение, ибо она — необходимый инструмент познания истины.

Теория доказательства и опровержения является в современных условиях средством формирования научно обоснованных убеждений. В науке ученым приходится доказывать самые различные суждения. Например, суждения о том, что существовало до нашей эры, к какому периоду относятся предметы, обнаруженные при археологических раскопках, об атмосфере планет Солнечной системы, о звездах и галактиках Вселенной, теоремы математики, суждения о направлениях развития электронной техники, о возможности долгосрочных прогнозов погоды, о тайнах Мирового океана и космоса. Все эти суждения должны быть научно обоснованы.

Доказательство — это совокупность логических приемов обоснования истинности тезиса. Доказательство связано с убеждением, но не тождественно ему: доказательства должны основываться на данных науки и общественно-исторической практики, убеждения же могут быть основаны, например, на религиозной вере, на предрассудках, на неосведомленности людей в вопросах экономики и политики, на видимости доказательности, основанной на различного рода софизмах. Поэтому убедить — еще, не значит доказать.

Структура доказательства: тезис, аргументы, демонстрация

Тезис — это суждение, истинность которого надо доказать. Аргументы — это те истинные суждения, которыми пользуются при доказательстве тезиса. Формой доказательства, или демонстрацией, называется способ логической связи между тезисом и аргументами.

Приведем пример доказательства. Поль С. Брэгг высказал такой тезис: «Купить здоровье нельзя, его можно только заработать своими собственными постоянными усилиями». Этот тезис он обосновывает так: «Только упорная и настойчивая работа над собой позволит каждому сделать себя энергичным долгожителем, наслаждающимся бесконечным здо-

ровьем. Я сам заработал здоровье своей жизнью. Я здоров 365 дней в году, у меня не бывает никаких болей, усталости, дряхлости тела. И вы можете добиться таких же результатов!»

Виды аргументов

Различают несколько видов аргументов:

1. Удостоверенные единичные факты. К такого рода аргументам относится так называемый фактический материал, т.е. статистические данные о населении, территории государства, выполнении плана, количестве вооружения, свидетельские показания, подписи на документах, научные данные, научные факты. Роль фактов в обосновании выдвинутых положений, в том числе научных, велика.

Факты — воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них «теории» — пустые потуги.

2. Определения как аргументы доказательства. Определения понятий обычно даются в каждой науке. Правила определения и виды определений понятий были рассмотрены в теме «Понятие», и там же были приведены многочисленные примеры определений понятий различных наук: математики, химии, биологии, географии и пр.

3. Аксиомы. В математике, механике, теоретической физике, математической логике и других науках, кроме определений, вводят аксиомы. Аксиомы — это суждения, которые принимаются в качестве аргументов без доказательства.

4. Ранее доказанные законы науки и теоремы как аргументы доказательства. В качестве аргументов доказательства могут выступать ранее доказанные законы физики, химии, биологии и других наук, теоремы математики (как классической, так и конструктивной). Юридические законы являются аргументами в ходе судебного доказательства.

В ходе доказательства какого-либо тезиса может использоваться не один, а несколько из перечисленных видов аргументов.

Прямое доказательство.

Доказательства по форме делятся на прямые и не прямые (косвенные). Прямое доказательство идет от рассмотрения аргументов к доказательству тезиса, т.е. истинность тезиса непосредственно обосновывается аргументами. Схема этого доказательства такая: из данных аргументов (а, b, с, ...) необходимо следует доказываемый тезис q. По этому типу проводятся доказательства в судебной практике, в науке, в полемике, в сочинениях школьников, при изложении материала учителем и т.д.

Широко используется прямое доказательство в статистических отчетах, в различного рода документах, в постановлениях, в художественной и другой литературе.

Учитель на уроке при прямом доказательстве тезиса «Народ — творец истории» показывает, во-первых, что народ является создателем материальных благ, во-вторых, обосновывает огромную роль народных масс в политике, разъясняет, как в современную эпоху народ ведет активную борьбу за мир и демократию, в-третьих, раскрывает его большую роль в создании духовной культуры.

В современном журнале мод «Бурда» тезис «Зависть — корень всех зол» обосновывается с помощью прямого доказательства следующими аргументами: «Зависть не только отравляет людям повседневную жизнь, но может привести и к более серьезным последствиям, поэтому наряду с ревностью, злобой и ненавистью, несомненно, относится к самым плохим чертам характера. Подкравшись незаметно, зависть ранит больно и глубоко. Человек завидует благополучию других, мучается от сознания того, что кому-то более повезло».

Непрямое (косвенное) доказательство.

Непрямое (косвенное) доказательство — это доказательство, в котором истинность выдвинутого тезиса обосновывается путем доказательства ложности антитезиса. Если тезис обозначить буквой a , то его отрицание (\bar{a}) будет антитезисом, т.е. противоречащим тезису суждением.

Апагогическое косвенное доказательство (или доказательство «от противного») осуществляется путем установления ложности противоречащего тезису суждения. Этот метод часто используется в математике.

Пусть a — тезис или теорема, которую надо доказать. Предполагаем от противного, что a ложно, т.е. истинно не- a (или \bar{a}). Из допущения \bar{a} выводим следствия, которые противоречат действительности или ранее доказанным теоремам. Имеем $\bar{a} \vee b$, при этом b — ложно, значит, истинно его отрицание, т.е. \bar{b} , которое по закону двузначной классической логики ($\bar{\bar{a}} = a$) дает a . Значит, истинно a , что и требовалось доказать.

Следует заметить, что в конструктивной логике формула $\bar{\bar{a}} = a$ не является выводимой, поэтому в этой логике и в конструктивной математике ею пользоваться в доказательствах нельзя. Закон исключенного третьего здесь также «отвергается» (не является выводимой формулой), поэтому косвенные доказательства здесь не применяются. Примеров доказательства «от противного» очень много в школьном курсе математики. Так, например, доказывается теорема о том, что из точки, лежащей вне прямой,

на эту прямую можно опустить лишь один перпендикуляр. Методом «от противного» доказывается и следующая теорема: «Если две прямые перпендикулярны к одной и той же плоскости, то они параллельны». Доказательство этой теоремы прямо начинается словами: «Предположим противное, т.е. что прямые АВ и CD не параллельны».

Разделительное доказательство (методом исключения). Антитезис является одним из членов разделительного суждения, в котором должны быть обязательно перечислены все возможные альтернативы, например:

Преступление мог совершить либо А, либо В, либо С.

Доказано, что не совершали преступление ни А, ни В.

Преступление совершил С.

Истинность тезиса устанавливается путем последовательного доказательства ложности всех членов разделительного суждения, кроме одного.

Здесь применяется структура отрицающе-утверждающего модуса разделительно-категорического силлогизма. Заключение будет истинным, если в разделительном суждении предусмотрены все возможные случаи (альтернативы), т.е. если оно является закрытым (полным) дизъюнктивным суждением:

Как отмечалось ранее, в этом модусе союз «или» может употребляться и как строгая дизъюнкция, и как нестрогая дизъюнкция, поэтому ему отвечает также схема:

Понятие опровержения

Опровержение — логическая операция установления ложности или необоснованности ранее выдвинутого тезиса.

Опровержение должно показать, что: 1) неправильно построено само доказательство (аргументы или демонстрация); 2) выдвинутый тезис ложен или не доказан.

Суждение, которое надо опровергнуть, называется тезисом опровержения. Суждения, с помощью которых опровергается тезис, называются аргументами опровержения.

Существуют три способа опровержения: I) опровержение тезиса (прямое и косвенное); II) критика аргументов; III) выявление несостоятельности демонстрации.

Опровержение тезиса

Опровержение тезиса осуществляется с помощью следующих трех способов (первый — прямой способ, второй и третий — косвенные способы).

1. Опровержение фактами — самый верный и успешный способ опровержения. Ранее говорилось о роли подбора фактов, о методике оперирования ими; все это должно учитываться и в процессе опровержения фактами, противоречащими тезису. Должны быть приведены действительные события, явления, статистические данные, которые противоречат тезису, т.е. опровергаемому суждению. Например, чтобы опровергнуть тезис «На Венере возможна органическая жизнь», достаточно привести такие данные: температура на поверхности Венеры 470-480°C, а давление — 95-97 атмосфер. Эти данные свидетельствуют о том, что жизнь на Венере невозможна.

2. Устанавливается ложность (или противоречивость) следствий, вытекающих из тезиса. Доказывается, что из данного тезиса вытекают следствия, противоречащие истине. Этот прием называется «сведение к абсурду» (*reductio ad absurdum*). Поступают так: опровергаемый тезис временно признается истинным, но затем из него выводятся такие следствия, которые противоречат истине.

В классической двузначной логике (как уже отмечалось) метод «сведения к абсурду» выражается в виде формулы:

$$a = a > F$$

Df

где F — противоречие или ложь.

В более общей форме принцип «сведения (приведения) к абсурду» выражается такой формулой: $(a > b) > ((b > F) > a)$.

3. Опровержение тезиса через доказательство антитезиса. По отношению к опровергаемому тезису (суждению a) выдвигается противоречащее ему суждение (т.е. не- a), и суждение не- a (антитезис) доказывается. Если антитезис истинен, то тезис ложен, и третьего не дано по закону исключенного третьего.

Например, надо опровергнуть широко распространенный тезис «Все собаки лают» (суждение A , общеутвердительное). Для суждения A противоречащим будет суждение O — частноотрицательное: «Некоторые собаки не лают». Для доказательства последнего достаточно привести несколько примеров или хотя бы один пример: «Собаки у пигмеев никогда

не лают». Итак, доказано суждение О. В силу закона исключенного третьего, если О — истинно, то А — ложно. Следовательно, тезис опровергнут.

Критика аргументов

Подвергаются критике аргументы, которые были выдвинуты оппонентом в обоснование его тезиса. Доказывается ложность или несостоятельность этих аргументов.

Ложность аргументов не означает ложности тезиса: тезис может оставаться истинным.

Нельзя достоверно умозаключать от отрицания основания к отрицанию следствия, Но бывает достаточно показать, что тезис не доказан. Иногда бывает, что тезис истинен, но человек не может подобрать для его доказательства истинные аргументы. Случается и так, что человек не виновен, но не имеет достаточных аргументов для доказательства этого. В ходе опровержения аргументов следует об этих случаях помнить.

Выявление несостоятельности демонстрации

Этот способ опровержения состоит в том, что показываются ошибки в форме доказательства. Наиболее распространенной ошибкой является та, что истинность опровергаемого тезиса не вытекает, не следует из аргументов, приведенных в подтверждение тезиса. Доказательство может быть неправильно построенным, если нарушено какое-либо правило дедуктивного умозаключения или сделано «поспешное обобщение», т.е. неправильное умозаключение от истинности суждения I к истинности суждения А (аналогично, от истинности суждения О к истинности суждения Е).

Но обнаружив ошибки в ходе демонстрации, мы опровергаем ее ход, но не опровергаем сам тезис. Задача же доказательства истинности тезиса лежит на том, кто его выдвинул.

Часто все перечисленные способы опровержения тезиса, аргументов, хода доказательства применяются не изолированно, а в сочетании друг с другом.

Контрольные вопросы:

- 1) Что такое доказательство?
- 2) Каковы разновидности доказательства?
- 3) Что может быть аргументом?
- 4) Что такое опровержение?

5) Каковы типы опровержения?

ТЕМА 6. ПРАВИЛА АРГУМЕНТАЦИИ

Правила по отношению к тезису.

1. Тезис должен быть логически определенным, ясным и точным. Иногда люди в своем выступлении, письменном заявлении, научной статье, докладе, лекции не могут четко, ясно, однозначно сформулировать тезис. Так, выступающий на собрании не может четко сформулировать основные положения своего выступления и потому веско аргументировать их перед слушателями. И слушатели недоумевают, зачем он выступал в прениях и что хотел им доказать.

2. Тезис должен оставаться тождественным, т.е. одним и тем же, на протяжении всего доказательства или опровержения. Нарушение этого правила ведет к логической ошибке — «подмене тезиса».

Ошибки относительно доказываемого тезиса

1. «Подмена тезиса». Тезис должен быть ясно сформулирован и оставаться одним и тем же на протяжении всего доказательства или опровержения — так гласят правила по отношению к тезису. При нарушении их возникает ошибка, называемая «подменой тезиса». Суть ее в том, что один тезис умышленно или неумышленно подменяют другим и начинают этот новый тезис доказывать или опровергать. Это часто случается во время спора, дискуссии, когда тезис оппонента сначала упрощают или расширяют его содержание, а затем начинают критиковать. Тогда тот, кого критикуют, заявляет, что оппонент «передергивает» его мысли (или слова), приписывает ему то, чего он не говорил. Ситуация эта весьма распространена, она встречается и при защите диссертаций, и при обсуждении опубликованных научных работ, и на различного рода собраниях и заседаниях, и при редактировании научных и литературных статей.

Здесь происходит нарушение закона тождества, так как нетождественные тезисы пытаются отождествлять, что и приводит к логической ошибке.

2. «Довод к человеку». Ошибка состоит в подмене доказательства самого тезиса ссылками на личные качества того, кто выдвинул этот тезис. Например, вместо того чтобы доказывать ценность и новизну диссертационной работы, говорят, что диссертант — заслуженный человек, он

много потрудился над диссертацией и т.д. Разговор классного руководителя с учителем, например русского языка, об оценке, поставленной ученику, иногда сводится не к аргументации, что данный ученик заслужил эту оценку своими знаниями, а к ссылкам на личные качества ученика: добросовестен в учебе, много болел в этой четверти, по всем другим предметам он успевает и т.д.

В научных работах иногда вместо конкретного анализа материала, изучения современных научных данных и результатов практики в подтверждение приводят цитаты из высказываний крупных ученых, видных деятелей и этим ограничиваются, полагая, что одной ссылкой на авторитет достаточно. Причем цитаты могут вырываться из контекста и иногда произвольно трактоваться. «Довод к человеку» часто представляет собой просто софистический прием, а не ошибку, допущенную непреднамеренно.

Разновидностью «довода к человеку» является ошибка, называемая «довод к публике», состоящая в попытке повлиять на чувства людей, чтобы те поверили в истинность выдвинутого тезиса, хотя его и нельзя доказать.

«Переход в другой род». Имеются две разновидности этой ошибки:

а) «кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает»; б) «кто слишком мало доказывает, тот ничего не доказывает».

В первом случае ошибка возникает тогда, когда вместо одного истинного тезиса пытаются доказать другой, более сильный тезис, и при этом второй тезис может оказаться ложным. Если из a следует b , но из b не следует, то тезис a является более сильным, чем тезис b . Например, если вместо того чтобы доказывать, что этот человек не начинал первым драку, начинают доказывать, что он и не участвовал в драке, то этим ничего не смогут доказать, если этот человек действительно дрался и это видели свидетели.

Ошибка «кто слишком мало доказывает, тот ничего не доказывает» возникает тогда, когда вместо тезиса a мы докажем более слабый тезис b . Например, если, пытаясь доказать, что это животное — зебра, мы доказываем, что оно полосатое, то ничего не докажем, ибо и тигр — тоже полосатое животное.

Правила по отношению к аргументам

1) Аргументы, приводимые для доказательства тезиса, должны быть истинными и не противоречащими друг другу.

2) Аргументы должны быть достаточным основанием для доказательства тезиса.

3) Аргументы должны быть суждениями, истинность которых доказана самостоятельно, независимо от тезиса.

Ошибки в основаниях (аргументах) доказательства

1. Ложность оснований («основное заблуждение»). В качестве аргументов берутся не истинные, а ложные суждения, которые выдают или пытаются выдать за истинные. Ошибка может быть непреднамеренной. Например, до Коперника ученые считали, что Солнце вращается вокруг Земли и, исходя из этого ложного аргумента, строили свои теории. Ошибка может быть и преднамеренной (софизмом) с целью запутать, ввести в заблуждение других людей (например, дача ложных показаний свидетелями или обвиняемыми в ходе судебного расследования, неправильное опознание вещей или людей и т.п., из чего затем делаются ложные заключения).

2. «Предвосхищение оснований». Аргументы не доказаны, а тезис опирается на них. Недоказанные аргументы только предвосхищают, но не доказывают тезис.

3. «Порочный круг». Ошибка состоит в том, что тезис обосновывается аргументами, а аргументы обосновываются этим же тезисом. Например, К. Маркс вскрыл эту ошибку в рассуждениях Д. Уэстона, одного из деятелей английского рабочего движения. Маркс пишет: «Итак, мы начинаем с заявления, что стоимость товаров определяется стоимостью труда, а кончаем заявлением, что стоимость труда определяется стоимостью товаров. Таким образом, мы поистине вращаемся в порочном кругу и не приходим ни к какому выводу».

Правило по отношению формы обоснования тезиса (демонстрации)

Тезис должен быть заключением, логически следующим из аргументов по общим правилам умозаключений или полученным в соответствии с правилами косвенного доказательства.

Контрольные вопросы:

- 1) Каковы правила по отношению к тезису?
- 2) В чем ошибки относительно доказываемого тезиса?
- 3) Каковы правила по отношению к аргументам?

- 4) Каковы ошибки в основаниях (аргументах) доказательства?
- 5) В чем заключается правило по отношению формы обоснования тезиса (демонстрации)

ТЕМА 7. ОШИБКИ АРГУМЕНТАЦИИ

1. Мнимое следование. Если тезис не следует из приводимых в его подтверждение аргументов, то возникает ошибка, называемая «не вытекает», «не следует». Люди иногда вместо правильного доказательства соединяют аргументы с тезисом посредством слов «следовательно», «итак», «таким образом», «в итоге имеем» и т.п., полагая, что они установили логическую связь между аргументами и тезисом. Эту логическую ошибку часто неосознанно допускает тот, кто не знаком с правилами логики и полагается только на свой здравый смысл и интуицию. В результате возникает словесная видимость доказательства.

2. От сказанного с условием к сказанному безусловно. Аргумент, истинный только с учетом определенного времени, отношения, меры, нельзя приводить в качестве безусловного, верного во всех случаях. Так, если кофе полезен в небольших дозах (для поднятия артериального давления, например), то в больших дозах он вреден. Аналогично, если мышьяк в небольших дозах добавляют в некоторые лекарства, то в больших дозах он — яд. Лекарства врачи должны подбирать для больных индивидуально. Педагогика требует индивидуального подхода к учащимся. Этика определяет нормы поведения людей, и в различных условиях они могут несколько варьироваться (например, правдивость — положительная черта человека, но если он выдаст тайну врагу, то это будет преступлением).

3. Нарушение правил умозаключений (дедуктивных, индуктивных, по аналогии):

а). Ошибки в дедуктивных умозаключениях. Например, в условно-категорическом умозаключении нельзя вывести заключение от утверждения следствия к утверждению основания. Так, из посылок «Если число оканчивается на 0, то оно делится на 5» и «Это число делится на 5» не следует вывод: «Это число оканчивается на 0». Ошибки в дедуктивных умозаключениях были подробно освещены ранее.

б). Ошибки в индуктивных умозаключениях. «Поспешное обобщение», например, утверждение, что «все свидетели дают необъективные показания». Другой ошибкой является «после этого — значит, по причине

этого» (на-пример, пропажа вещи обнаружена после пребывания в доме этого челове-ка, значит, он ее унес).

в). Ошибки в умозаклучениях по аналогии. Например, африканские пиг-меи неправомерно умозаклучают по аналогии между чучелом слона и жи-вым слоном. Перед охотой на слона они устраивают ритуальные тан-цы, изображая эту охоту, копьями протыкают чучело слона, считая (по анало-гии), что и охота на живого слона будет удачной, т.е. что им удастся прон-зить его копьем.

Понятие о софизмах и логических парадоксах

Непреднамеренная ошибка, допущенная человеком в мышлении, называется паралогизмом. Паралогизмы допускают многие люди, Пред-намеренная ошибка с целью запутать своего противника и выдать ложное суждение за истинное называется софизмом. Софистами называют людей, которые ложь пытаются выдать за истину путем различных ухищрений.

В математике имеются математические софизмы. В конце XIX — начале XX в. большой популярностью среди учащихся пользовалась книга В.И. Обреимова «Математические софизмы», в которой собраны многие софизмы. И в ряде современных книг собраны интересные математиче-ские софизмы. Например, Ф.Ф. Нагибин формулирует следующие мате-матические софизмы:

- 1) « $5=6$ »;
- 2) « $2+2=5$ »;
- 3) « $2=3$ »;
- 4) «Все числа равны между собой»;
- 5) «Любое число равно половине его»;
- 6) «Отрицательное число равно положительному»;
- 7) «Любое число равно нулю»;
- 8) «Из точки на прямую можно опустить два перпендикуляра»;
- 9) «Прямой угол равен тупому»;
- 10) «Всякая окружность имеет два центра»;
- 11) «Длины всех окружностей равны» и многие другие.

Понятие о логических парадоксах

Парадокс — это рассуждение, доказывающее как истинность, так и ложность некоторого суждения или (иными словами) доказывающее как это суждение, так и его отрицание. Парадоксы были известны еще в древ-

ности. Их примерами являются: «Куча», «Лысый», «Каталог всех нормальных каталогов», «Мэр города», «Генерал и брадобрей» и др. Рассмотрим некоторые из них.

Парадокс «Куча». Разница между кучей и не-кучей — не в одной песчинке. Пусть у нас есть куча (например, песка). Начинаем из нее брать каждый раз по одной песчинке, и куча остается кучей. Продолжаем этот процесс. Если 100 песчинок — куча, то 99 — тоже куча и т.д. 10 песчинок — куча, 9 — куча, ... 3 песчинки — куча, 2 песчинки — куча, 1 песчинка — куча. Итак, суть парадокса в том, что постепенные количественные изменения (убавление на 1 песчинку) не приводят к качественным изменениям.

Парадоксы теории множеств

В письме Готтлобу Фреге от 16 июня 1902 г. Бертран Рассел сообщил о том, что он обнаружил парадокс множества всех нормальных множеств (нормальным множеством называется множество, не содержащее себя в качестве элемента).

Примерами таких парадоксов (противоречий) являются «Каталог всех нормальных каталогов», «Мэр города», «Генерал и брадобрей» и др.

Парадокс, называемый «Мэр города», состоит в следующем: каждый мэр города живет или в своем городе, или вне его. Был издан приказ о выделении одного специального города, где жили бы только мэры, не живущие в своем городе. Где должен жить мэр этого специального города? а). Если он хочет жить в своем городе, то он не может этого сделать, так как там живут только мэры, не живущие в своем городе, б). Если же он не хочет жить в, своем городе, то, как и все мэры, не живущие в своих городах, должен жить в отведенном городе, т.е. в своем. Итак, он не может жить ни в своем городе, ни вне его.

Таким образом, в логику входит категория времени, категория изменения: приходится рассматривать изменяющиеся объемы понятий. А рассмотрение объема в процессе его изменения — это уже аспект диалектической логики. Трактовка парадоксов математической логики и теории множеств, связанных с нарушением требований диалектической логики, принадлежит С.А. Яновской. В примере с каталогом удастся избежать противоречия потому, что объем понятия «каталог всех нормальных каталогов» берется на какое-то определенное, точно фиксированное время, например, на 20 июня 1998 г. Имеются и другие способы избежать противоречий такого рода.

Искусство ведения дискуссии.

Роль доказательства в научном познании и дискуссиях сводится к подбору достаточных оснований (аргументов) и к показу того, что из них с логической необходимостью следует тезис доказательства.

Правила ведения дискуссии можно показать на примере проведения диспута молодежи. Диспут позволяет рассматривать, анализировать проблемные ситуации, развивать способность аргументированно отстаивать свои знания, свои убеждения.

Диспуты могут быть спланированы заранее или возникать экспромтом (в походе, после просмотра кинофильма и т.д.). В первом случае заранее можно прочесть литературу, подготовиться, во втором — преимущество в эмоциональности. Очень важно выбрать тему диспута, она должна звучать остро и проблематично.

В ходе диспута надо ставить 3-4 вопроса, но так, чтобы на них нельзя было дать однозначных ответов.

Существуют различные виды диалога: спор, полемика, дискуссия, диспут, беседа, дебаты, свара, прения и др. Искусство ведения спора называют эристикой (от греческого — спор), так же называется и раздел логики, изучающий приемы спора. Для того чтобы дискуссия, спор были плодотворными, т.е. могли достигнуть своей цели, требуется соблюдение определенных условий. А.Л. Никифоров рекомендует помнить о соблюдении следующих условий при проведении спора. Прежде всего должен существовать предмет спора — некоторая проблема, тема, к которой относятся утверждения участников дискуссии. Если такой темы нет, спор оказывается бес-предметным, вырождается в бессодержательный разговор. Относительно предмета спора должна существовать реальная противоположность спорящих сторон, т.е. стороны должны придерживаться противоположных убеждений относительно предмета спора. Если нет реального расхождения позиций, то спор вырождается в разговор о словах, т.е. оппоненты говорят об одном и том же, но используя при этом разные слова, что и создает видимость расхождения. Необходима также некоторая общая основа спора, т.е. какие-то принципы, положения, убеждения, которые признаются обеими сторонами! Если нет ни одного положения, с которым согласились бы обе стороны, то спор оказывается невозможным. Требуется некоторое знание о предмете спора: бессмысленно вступать в спор о том, о чем ты не имеешь ни малейшего представления. К условиям плодотворного спора относятся также способность быть внимательным к

своему противнику, умение выслушивать и желание понимать его рассуждения, готовность признать свою ошибку и правоту собеседника. Спор — это не только столкновение противоположных мнений, но и борьба характеров. Приемы, используемые в споре разделяются на допустимые и недопустимые (т.е. лояльные и нелояльные). Когда противники стремятся установить истину или достигнуть общего согласия, они используют только лояльные приемы. Если же кто-то из оппонентов прибегает к нелояльным приемам, то это свидетельствует о том, что его интересует только победа, добытая любыми средствами. С таким человеком не следует вступать в спор. Однако знание нелояльных приемов спора необходимо: оно помогает людям разоблачать их применение в конкретном споре. Иногда их используют бессознательно или в запальчивости, в таких случаях указание на использование нелояльных приемов служит дополнительным аргументом, свидетельствующим о слабости позиции оппонента.

А.Л. Никифоров выделяет следующие лояльные (допустимые) приемы спора, которые просты и немногочисленны. Важно с самого начала захватить инициативу: предложить свою формулировку предмета спора, план обсуждения, направлять ход полемики в нужном для вас направлении. В споре важно не обороняться, а наступать. Предвидя возможные аргументы оппонента, следует высказать их самому и тут же ответить на них. Важное преимущество в споре получает тот, кому удастся возложить бремя доказывания или опровержения на оппонента. И если он плохо владеет приемами доказательства, то может запутаться в своих рассуждениях и будет вынужден признать себя побежденным. Рекомендуется концентрировать внимание и действия на наиболее слабом звене в аргументации оппонента, а не стремиться к опровержению всех ее элементов. К лояльным приемам относится также использование эффекта внезапности: например, наиболее важные аргументы можно приберечь до конца дискуссии. Высказав их в конце, когда оппонент уже исчерпал свои аргументы, можно привести его в замешательство и одержать победу. К лояльным приемам относится и стремление взять последнее слово в дискуссии: подводя итоги спора, можно представить его результаты в выгодном для вас свете.

Некорректные, нелояльные приемы используются в тех случаях, когда нет уверенности в истинности защищаемой позиции или даже осознается ее ложность, но тем не менее есть желание одержать победу в споре. Для этого приходится ложь выдавать за истину, недостоверное — за проверенное и заслуживающее доверия.

Большая часть нелояльных приемов связана с сознательным нарушением правил доказательства. Сюда относится подмена тезиса: вместо того чтобы доказывать или опровергать одно положение, доказывают или опровергают другое положение, лишь по видимости сходное с первым. В процессе спора часто стараются тезис противника сформулировать как можно более широко, а свой — максимально сузить. Более общее положение труднее доказать, чем положение меньшей степени общности.

Значительная часть нелояльных приемов и уловок в споре связана с использованием недопустимых аргументов. Аргументы, используемые в дискуссии, в споре, могут быть разделены на два вида: аргументы *ad rem* (к делу, по существу дела) и аргументы *ad hominem* (к человеку). Аргументы первого вида имеют отношение к обсуждаемому вопросу и направлены на обоснование истинности доказываемого положения. В качестве таких аргументов могут быть использованы суждения об удостоверенных единичных фактах; определения понятий, принятых в науке; ранее доказанные законы науки и теоремы. Если аргументы данного вида удовлетворяют требованиям логики, то опирающееся на них доказательство будет корректным.

Аргументы второго вида не относятся к существу дела, не направлены на обоснование истинности выдвинутого положения, а используются лишь для того, чтобы одержать победу в споре. Они затрагивают личность оппонента, его убеждения, апеллируют к мнениям аудитории и т.п. С точки зрения логики, все аргументы *ad hominem* некорректны и не могут быть использованы в дискуссии, участники которой стремятся к выяснению и обоснованию истины. Наиболее распространенными разновидностями аргументов *ad hominem* являются следующие:

1. Аргумент к личности — ссылка на личные особенности оппонента, его убеждения, вкусы, внешность, достоинства и недостатки. Использование этого аргумента ведет к тому, что предмет спора остается в стороне, а вместо него обсуждается личность оппонента, причем обычно в негативном освещении. Разновидностью этого приема является «навешивание ярлыков на оппонента, на его утверждения, на его позицию. Встречается аргумент к личности и с противоположной направленностью, т.е. ссылающийся не на недостатки, а, напротив, на достоинства человека. Такой аргумент часто используется в юридической практике защитниками обвиняемых.

2. Аргумент к авторитету — ссылка на высказывание или мнения великих ученых, общественных деятелей, писателей и т.п. в поддержку

своего тезиса. Аргумент к авторитету имеет множество разнообразных форм: ссылаются на авторитет общественного мнения, авторитет аудитории, авторитет оппонента и даже на собственный авторитет. Иногда изобретают вымышленные авторитеты или приписывают реальным авторитетам такие суждения, которых они никогда не высказывали.

3. Аргумент к публике — ссылка на мнения, настроения, чувства слушателей. Человек, пользующийся таким аргументом, обращается уже не к своему оппоненту, а к присутствующим или даже случайным слушателям, стремясь привлечь их на свою сторону и с их помощью оказать психологическое давление на противника. Одна из наиболее эффективных разновидностей аргумента к публике — ссылка на материальные интересы присутствующих. Если одному из оппонентов удастся показать, что отстаиваемый его противником тезис затрагивает материальное положение, доходы и т.п. присутствующих, то их сочувствие будет, несомненно, на стороне первого.

4. Аргумент к тщеславию — расточение неумеренных похвал оппоненту в надежде сделать его мягче и покладистой. Выражения вроде: «Я верю в глубокую эрудицию оппонента», «Оппонент — человек выдающихся достоинств и т.п. — можно считать завуалированными аргументами к тщеславию.

5. Аргумент к силе («к палке») — угроза неприятными последствиями, в частности угроза применения или прямое применение каких-либо средств принуждения. У всякого человека, наделенного властью, физической силой или вооруженного, всегда велико искушение прибегнуть к угрозам в споре с интеллектуально превосходящим его противником. Однако следует помнить о том, что согласие, вырванное под угрозой насилия, ни-чего не стоит и ни к чему не обязывает согласившегося.

6. Аргумент к жалости — возбуждение в другой стороне жалости и сочувствия. Этот аргумент бессознательно используется многими людьми, которые усвоили себе манеру постоянно жаловаться на тяготы жизни, трудности, болезни, неудачи и т.п. в надежде пробудить в слушателях сочувствие и желание уступить, помочь в чем-то.

7. Аргумент к невежеству — использование таких фактов и положений, о которых оппонент ничего не знает, ссылка на сочинения, которых он, как заведомо известно, не читал. Люди часто боятся признаться в том, что они чего-то не знают, считая, что они якобы роняют свое достоинство. В споре с такими людьми аргумент к невежеству действует безотказно. Однако если не бояться признать, что чего-то не знаешь, и попросить про-

тивника рас-сказать подробнее о том, на что он ссылается, может выясниться, что его ссылка не имеет никакого отношения к предмету спора.

Все перечисленные аргументы являются некорректными и не должны использоваться в строго логичном и этически корректном споре. Заметив аргумент подобного рода, следует указать оппоненту на то, что он прибегает к не-корректным способам ведения спора, следовательно, не уверен в прочности своих позиций. Добросовестный человек должен будет признать, что ошибся. С недобросовестным человеком лучше вообще не вступать в спор.

Контрольные вопросы:

- 1) Что такое софизм?
- 2) Что такое логический парадокс?
- 3) В чем суть парадокса теории множеств?
- 4) Каковы корректные приемы аргументации?
- 5) каковы некорректные приемы аргументации?

ТЕМА 8. АРГУМЕНТАЦИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ

Аргументы рациональной аргументации должны быть непременно истинными, однако, истинность аргументов является необходимым, но не достаточным условием правильной аргументации. Для получения истинного результата необходима непротиворечивая, логически правильная демонстрация (вывод). Философская аргументация вплетена в систему философского рассуждения в качестве ее рационального компонента, поэтому все, что относится к рациональной аргументации, казалось бы, пригодно для аргументации философской, однако, этот вывод оказывается неверным.

В качестве аргументов рациональной аргументации выступают законы, принципы, аксиомы. В философских же системах рассуждений (теориях) в качестве аксиомы берется некое допущение, философский постулат. Затем аксиоматическим методом выводится теория. И здесь крайне важно отметить, что в своих рассуждениях философ апеллирует не только к здравому смыслу, но и таким источникам открытия истины, как интуиция и вера. Поскольку в самих основаниях степень достоверности знания не истинна, а только вероятностна, то, очевидно, и сама система будет иметь вероятностный характер.

В духовном смысле философия близка религии. Но если религия опирается на веру, то любовь к мудрости всегда предполагала необходимость доказательства, аргументированности всех положений и, в отличие от религии и мифологии, исключала принятие чего-либо существенного на веру. Бертран Рассел, определивший место философии как «ничейную землю» между двумя формами постижения мира, в своей работе «Почему я не христианин?» приводит блестящий пример научной философской аргументации. Опровергая один за другим аргументы католической церкви, философ приводит свои контраргументы, доказательство истинности своей позиции ведется путем опровержения и критики аргументов оппонента.

Пожалуй, проще и легче всего разобраться в аргументе первопричины. Приверженцы христианства утверждают, что все, что мы видим в этом мире, имеет причину; идя по причинной цепи все дальше и дальше вглубь, вы непременно должны прийти к первопричине, и этой первопричине вы и присваиваете имя бога, я пребываю в убеждении, что аргумент первопричины является ложным. В самом деле, если все должно иметь причину, то должен иметь причину и бог. Если же может существовать нечто, не имеющее причины, то этим нечто сама природа может быть ничуть не хуже бога, так что аргумент причины абсолютно недействителен.

В качестве интересного примера взгляда на соотношение истины и знания можно привести высказывания выдающегося российского юриста и философа Константина Петровича Победоносцева. По свидетельству известного российского адвоката А. Ф. Кони, речи Победоносцева производили сильное впечатление на слушателей Государственного Совета и Сената своей безукоризненной логикой, ясностью и силой убеждения. Однако, наиболее заметной особенностью мышления Победоносцева, определявшей систему его взглядов, являлось то, что он не считал философию универсальным инструментом познания, в том числе и познания проблем мировоззрения.

Победоносцев не признавал силлогизм высшим и безусловным мериллом истины и особо подчеркивал по этому поводу: «Жизнь - не наука и не философия; она живет сама по себе, живым организмом. Ни наука, ни философия не господствуют над жизнью как нечто внешнее: они черпают свое содержание из жизни, собирая, разлагая и обобщая явления жизни; но странно было бы думать, что они могут обнять и исчерпать жизнь со всем ее бесконечным разнообразием, дать ей содержание, создать для нее новую конструкцию. В применении к жизни всякое положение науки и

философии имеет значение вероятного предположения, гипотезы, которую необходимо всякий раз поверить здравым смыслом и искусным разумом, по тем явлениям и фактам, к которым требуется приложить ее: иное применение общего начала было бы насилием и ложью в жизни.

Согласно этой точке зрения, не рационализм, а именно требование цельности знания является критерием отношения и методом подхода к решению как гносеологических проблем, так и к решению проблем во многих других областях человеческой деятельности. С точки зрения Победоносцева, процесс познания, как и сама жизнь, носит сложный, но весьма цельный характер: в этом процессе одновременно участвуют и разум, и чувство, и воля, т.е. различные проявления живой цельности человека. Гносеологическим идеалом для Победоносцева явился синкретизм непосредственного сознания, непосредственного ощущения и непосредственного волевого стремления, «когда душа ощущает жизнь в себе и покоится в чувстве жизни, не стремясь знать, но, отражая в себе бесконечное, как капля чистой воды на ветке отражает в себе солнечный луч», по выражению самого Победоносцева.

Осознание вероятностного характера явлений и их связей как в мире, так и в человеческой деятельности (человеческом сознании) пришло в науку с началом квантовой революции в физике в 20-х годах XX-го века. По этому поводу В. И. Моисеев в своем труде «Философия и методология науки. Вероятностный детерминизм. Проблема синтеза видов детерминизма» отмечает: «Развитие квантовой механики привело большинство ученых к необходимости принятия такой интерпретации физической теории, которая предполагает наличие случайности в самой реальности, а не только в нашем сознании. Такое изменение взглядов на природу случайности можно называть онтологизацией случайности. Но и в этом случае детерминизм не совсем отвергается, он скорее лишь ослабляется, принимая форму вероятностного детерминизма. В этом виде детерминизма любое событие имеет множество причин и множество следствий, оказываясь включенным в сеть причинно-следственных отношений. Следствие вытекает из причины уже только с некоторой вероятностью, а не с необходимостью. Вероятность -это степень необходимости, способная принимать непрерывный спектр значений от нуля (невозможность) до единицы (необходимость)».

К примеру, вероятностные постулаты Бора успешно прошли проверку практикой и ни у кого уже не вызывают сомнений в эффективности их практических приложений. Возможен ли перенос оперирования с вероят-

ностными законами физического мира в мир логических рассуждений? Утвердительный ответ на этот вопрос дан создателями теории формально нечетко определенной логики - fuzzy logic, сам характер которой является сугубо вероятностным. Не вдаваясь в детали нечеткой логики, следует особо подчеркнуть, что потребность в ее создании была продиктована теоретическими и практическими проблемами теории аргументации. Вполне возможно, что в недалеком будущем разработки в этой области приведут к созданию искусственного интеллекта, способного к аргументации, выходящей за рамки правил формальной логики.

Можно сделать следующие выводы:

- философская аргументация основана на правдоподобности аргументов и аксиоматическом методе построения теорий. Причина противоречивости философских систем и теорий заключается в вероятностном характере их оснований;

- говоря о философской аргументации как способе (методе) получения достоверного научного знания с ориентацией на истину, нельзя отрицать существования таких способов постижения истины, как интуиция, вера, «озарение»;

- философская аргументация включает в себя апелляцию к внелогическим формам доказательства и опирается на вероятностное состояние истины в своих основаниях, таким образом, очевидно, что понятие «философская аргументация» шире (выходит за рамки) понятия «логическая аргументация» (или «рациональная аргументация»), хотя имеет с ними значительное пересечение.

Методы, средства и цель философской аргументации

Методы аргументации, используемые той или иной философской системой, определяются изначальными онтологическими предпосылками самой системы. К примеру, философия Гегеля оперирует диалектическим методом, а лингвистическая философия таковым выбирает анализ языка.

Понятие «философская аргументация» трактуется в современной научной литературе в «узком» и «широком» смысле. В узком смысле философской аргументацией будет всякое философское рассуждение, связанное с доказательством или выводением следствия из ранее доказанных утверждений. Например, философской аргументацией является доказательство несуществования Бога у Бертрانا Рассела («Почему я не христианин»), постулирование идеи прекрасного у Платона и доказательство устами Сократа тезиса «Эрот - не бог».

Понимая философскую аргументацию в широком смысле, исследователи говорят о ней как о системе методов, способе построения философских систем и теорий. В данном параграфе работы зададимся целью дать универсальное определение философской аргументации, обобщающее употребление этого термина в широком или узком смысле слова.

При колоссальном количестве современных концепций и определений аргументации в целом, определение философской аргументации, отражающее именно ее специфику, в научной литературе встречается крайне редко. Одно из немногих дано Г. А. Брутяном в его труде «О философской аргументации» («On Philosophical Argumentation»), опубликованном в 1979 году в США: «Философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские системы, демонстрируются философские утверждения и становятся очевидными для аудитории их доказательства; эти утверждения становятся безусловно убедительными для выработки активной жизненной позиции тех, с кем ведется соответствующий диалог».

Это определение коррелирует с общим определением аргументации, сформулированным им позже и озвученном на конференции «Философские проблемы аргументации» в 1984 г. В дальнейшем термин «философская аргументация» использовался многочисленными исследователями, подхватившими модную идею, более чем вольно, целые школы (в Калининграде, Москве, Киеве и др.) приступили к разработкам проблем аргументации в целом, границы между двумя различными понятиями были стерты, смысл и значение философской аргументации были подменены, методы и средства мало изучены, цели и вовсе забыты.

Согласно сформулированному Г. А. Брутяном определению, «аргументация - это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве выдвигаемого тезиса; рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы; дается оценка основаниям и тезису доказательства, равно как и основаниям и тезису опровержения; опровергается антитезис, т.е. тезис оппонента; доказывается тезис; создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов; обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения».

Для того, чтобы отличить два понятия и выявить специфику именно философской аргументации, необходимо увидеть как сходство их, так и

различие. Однако задачей данной части работы является не дистинкция двух понятий, а смещение градуса рассмотрения в сторону цели, указанной в определении философской аргументации. Отметим, что в обоих определениях Г. А. Брутяна скомбинированы три подхода к формулировке: подробное описание процесса аргументации, ее задач и постановка цели. В частности, вышеприведенное определение философской аргументации включает как ее средства, инструменты и методы, так и задачи (демонстрация философских утверждений), а целью философской аргументации в данном определении указана «выработка активной жизненной позиции тех, с кем ведется соответствующий диалог».

Следует отметить, что в основной массе определений аргументации ее целью указывается убеждение собеседника. К примеру, А. А. Ивин пишет следующее: «Цель аргументации - принятие выдвигаемых положений оппонентом или аудиторией». К сожалению, подобные определения, будучи примененными к философской аргументации, не несут в себе информации о социально значимых целях философии.

С другой стороны, бытует мнение, что философская аргументация обязана ограничиться определенным кругом специфических проблем, ею рассматриваемых, и только ими. Согласно мнению, изложенному в англоязычной Википедии, эти проблемы делятся на следующие подкатегории:

- 1) Аргументация существования Бога;
- 2) Аргументация несуществования Бога;
- 3) Идеологическая конфронтация;
- 4) Логические заблуждения (противоречия);
- 5) Техника риторики;
- 6) Мысленные философские эксперименты.

Первая и вторая проблема сводятся, в сущности, к основному вопросу философии о соотношении материи и сознания. Третья проблема, очевидно, обусловлена различиями в политическом устройстве и идеологии различных государств, их борьбой и сосуществованием. Проблема логических заблуждений сводится к четырем его разновидностям: формальным, индуктивным, неформальным, и релевантным. Техника риторики является древнейшей прикладной областью философской аргументации, значение которой трудно переоценить, и рассмотрение которой выходит далеко за рамки данной работы. Наконец, список философских экспериментов ограничен 17-ю мысленными экспериментами.

Гораздо более продуктивно, особенно с практической точки зрения, рассматривать философскую аргументацию и определять ее цель через

призму отношения «человек-мир», поскольку философ не довольствуется некоей объективной картиной мира, он обязательно «вписывает» в нее человека. Так, Н. И. Губанов выделяет пять основных блоков философских проблем, которые связаны друг с другом в силу единства самого мира:

- философские проблемы, относящиеся к миру в целом;
- философские проблемы, относящиеся к природе;
- проблемы духовной жизни и культуры;
- проблемы, относящиеся к обществу;
- проблемы, относящиеся к человеку и его жизни.

Вопрос отношения человека к миру - вечный атрибут и предмет философии. Этот предмет философского анализа исторически подвижен, конкретен, и объяснение мира изменяется в соответствии с историческим изменением человека. Но цель философского знания в его определении должна оставаться универсальной, неизменной. При этом круг проблем, входящих в интересы философской аргументации, довольно четко ограничен их гуманитарной спецификой. Из этого правила можно выделить лишь проблему логических противоречий, что не лишено смысла: эта проблема относится к сфере логики, принадлежащей в наши дни уже не столько философии, сколько математике и прикладной математике.

Именно указание цели в определениях Г. А. Брутяна отличает эти определения в выгодную сторону. Безусловно, определение, включающее цель процесса, является более целостным и полезным с практической точки зрения. Наконец, отметим, что Брутяном в его определении введена некая абстрактная цель, а конкретная социальная цель философской аргументации.

Однако, очевидно и то, что указанная Г. А. Брутяном в его вышеприведенном определении цель философской аргументации диктовалась спецификой того времени: статья «О философской аргументации» была написана вскоре после 25-го съезда КПСС, состоявшегося в 1976 году, поставившего задачу формирования активной жизненной позиции главной задачей нравственного воспитания. Несмотря на это, можно повторить, что главенствующей в определении Г. А. Брутяна является именно идея внесения в нее социальной цели философской аргументации, что и подчеркнуто им самим в той же статье: «Социальные аспекты философской аргументации могут включать ее социальные корни, социальное значение, характер ее социальной цели.».

Но что же означает словосочетание «активная жизненная позиция», и не было ли оно выбрано Г. А. Брутяном в качестве цели философской

аргументации исключительно благодаря определенному давлению эпохи 70-х годов? Ответы на оба эти вопроса, по мнению автора, тесно связаны с именем великого мыслителя Бенедикта Спинозы.

Э. В. Ильенков в своем очерке о Спинозе, аккумулируя высказывания нидерландского философа, следующим образом раскрывает смысл активной жизненной позиции человека: «Чем человек активнее, чем большее количество внешних тел он вовлекает в свою деятельность, подвергаясь в силу их противодействия ответным воздействиям с их стороны, тем больше мера его свободы, ибо чем лучше он знает природу вещей, тем умнее (а стало быть, и успешнее) он с ними действует, тем меньше он испытывает их неодолимое сопротивление. Абсолютная свобода - абсолютно полное согласие действий человека с совокупной мировой необходимостью. Реальному, земному человеку до этого, разумеется, очень далеко, но направление, двигаясь по которому он может достигать все большей и большей свободы (единственно доступной ему свободы), этим очерчено совершенно точно и однозначно. И навсегда. Такое понимание мышления и связанной с ним свободы мог подарить миру только человек труда» [67, 229].

Спиноза, как и Декарт, стремился построить философию на строго достоверных началах. Достоверность и абсолютно строгие методы доказательства, по мнению Спинозы, давала математика, поэтому он использовал аксиоматику геометрии как основной метод обоснования своих философских построений. Это относится к главному труду Б. Спинозы - «Этике» - в которой он также использовал геометрические способы. Рассмотрим несколько примеров из этого труда.

В начале пяти основных частей «Этики» ее автором даются дефиниции - определения основных понятий. Сразу после этого приводятся интуитивно очевидные ясные идеи, не требующие обоснования. Следом за дефинициями и аксиомами идут утверждения, уже требующие доказательств, выводящиеся из вышеизложенных дефиниций и аксиом. В заключении Спинозой даются примечания (схолии), содержащие собственно философскую аргументацию, охватывающую все приведенные выше положения.

Рассмотрим доказательство одной из теорем «Этики» в качестве примера философской аргументации Б. Спинозы и применяемых средств и методов. Теорема 23, часть 5, формулируется философом следующим образом: «Человеческая душа не может совершенно уничтожиться вместе с телом, но от нее остается нечто вечное».

Спиноза предоставляет вниманию читателя оригинальное доказательство этой теоремы: «В Боге (по пред. т.) необходимо существует представление или идея, выражающая сущность человеческого тела и вследствие этого (по т. 13, ч. II) необходимо составляющая нечто, относящееся к сущности человеческой души. Но мы приписываем человеческой душе продолжение, которое может быть определено временем, лишь постольку, поскольку она выражает действительное (актуальное) существование тела, которое выражается во временном продолжении и может быть определено временем, т.е. (по кор. т. 8, ч. II) мы приписываем ей временное продолжение, только пока продолжает существовать тело. Однако так как (по пред. т.), тем не менее, существует нечто, что представляется с некоторой вечной необходимостью через самую сущность Бога, то это нечто, относящееся к сущности души, будет необходимо вечно; что и требовалось доказать».

После этих, достаточно подробных, рассуждений и выводов Спиноза дает примечание (схолию), которая представляет философскую аргументацию, укрепляющую основные положения приведенной теоремы:

Эта идея, выражающая сущность тела под формой вечности, составляет, как мы сказали, некоторый модус мышления, относящийся к сущности души и необходимым образом вечный. Однако невозможно, чтобы мы помнили о своем существовании прежде тела, так как в теле не существует никаких следов его и так как вечность не может ни определяться временем, ни иметь ко времени какое-либо отношение. Но тем не менее, мы чувствуем и внутренне сознаем, что мы вечны. Ибо душа те вещи, которые она представляет, сознавая их разумом, чувствует не менее тех, которые она помнит. Ведь очами для души, которыми она видит и наблюдает вещи, служат самые доказательства. Поэтому хотя мы и не помним о своем существовании прежде тела, однако мы чувствуем, что душа наша, поскольку она заключает в себе сущность тела под формой вечности, вечна и что существование ее не может быть определено временем или выражено во временном продолжении. Следовательно, сказать про нашу душу, что она существует во временном продолжении, и определить ее существование известным сроком можно лишь постольку, поскольку она заключает в себе действительное (актуальное) существование тела; и лишь постольку она имеет способность определять существование вещей временем и представлять их во временном продолжении».

Особо отметим уникальность этой теоремы во всем учении Спинозы: в ней единственной Спиноза настаивает на вечности души. Тут же мы

обнаруживаем в приведенной аргументации ряд признаков, данных Брутяном в его определении философской аргументации: а) выдвигается положение (т.е. тезис «о вечности души»); б) рассматриваются доводы в пользу его истинности. В частности, Спиноза начинает с опровержения антитезиса («невозможно, чтобы мы помнили о своем существовании прежде тела.»), которому дается соответствующая оценка; наконец, в) создается убеждение в истинности данного положения (тезиса).

Следует также заметить, что, хотя приведенная выдержка из аргументации Спинозы, казалось бы, не включает обоснования целесообразности принятия тезиса, содержащего ясно определенную социальную цель, тем не менее, дальнейшая аргументация Спинозы (в той же части 5 его «Этики») свидетельствует о противоположном: автор от теоремы к теореме неуклонно движется к описанию социальной по своему содержанию цели. В «Этике» Спинозы такой целью является доказательство познаваемости человеком природы, фактически отождествляемой им с понятием Бога. Более того, эта цель у Спинозы обретает предельно ясное и отчетливое социальное значение: совершенствования разума. Таким образом, достижение социальной цели также является отличительной чертой философской аргументации Спинозы.

Социальная цель развития общества у Спинозы сопряжена с решением ряда четко определенных задач: знать о природе то (и только то), что нужно для обретения явлений природы в свое благо; прийти к такому обществу, которое обеспечивало бы возможно большему числу людей путь к достижению высшего смысла; обратиться к этической философии и заняться воспитанием детей; развивать медицинскую науку, а также механику, облегчающую усилия, экономящую время и создающую удобства в жизни. Но ранее всего Б. Спиноза призывает позаботиться о том, чтобы «придумать способ врачевания разума» и очищения его от «заблуждений, химер и фикций», потому что совершенствование разума является основой совершенствования человеческих сил и одновременно выражает социальную цель его философского учения.

Кажущаяся общность формулировки цели совершенствования разума подробно детализирована в учении Спинозы, в частности, в одном из самых ранних его произведений, «Трактате об усовершенствовании разума», а также главном труде всей его жизни - «Этике». Более того, у великого нидерландского мыслителя Спинозы мы находим актуальнейшие на сегодняшний день доказательства необходимости кропотливого и плано-

мерного совершенствования разума человека в условиях стремительного взлета мировой цивилизации.

Отметим, что в новейших передовых учениях о рационализме также находятся примеры влияния тезиса Спинозы о познании, как необходимого средства совершенствования разума. Так, П. П. Гайденко отмечает: «Чем же вызван на рубеже веков такой глубокий интерес к проблеме рациональности? С самого начала надо сказать, что вопрос о природе рациональности - не чисто теоретический, но, прежде всего, жизненно-практический вопрос. Индустриальная цивилизация - это цивилизация рациональная, ключевую роль в ней играет наука, стимулирующая развитие новых технологий. И актуальность проблемы рациональности вызвана возрастающим беспокойством о судьбе современной цивилизации в целом, не говоря уже о дальнейших перспективах развития науки и техники. Кризисы, порожденные технотронной цивилизацией, и, прежде всего, экологический, - вот что в конечном счете стоит за столь широким интересом к проблеме рациональности».

Таким образом, П. П. Гайденко, рассуждая о важности верного понимания рациональности, приходит к выводу о том, что необходимость рационального в наши дни также диктуется социальной целью - целью сохранения и развития человеческого общества, целью успешного преодоления им разнообразных кризисных явлений, что полностью совпадает с представлениями Спинозы о совершенствовании разума.

Исходя из предпринятого в диссертационной работе исследования, можно заключить, что философская аргументация определяется и ограничивается спецификой философского знания. Согласно учению Спинозы о совершенствовании человеческого разума, специфика философской аргументации может быть охарактеризована более конкретно сформулированной социально значимой целью философии: усовершенствование разума, образа мышления человека.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно скорректировать данное в 1979 году Г. А. Брутяном определение философской аргументации и значительно модифицировать его, представив формулировку следующим образом: «философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские взгляды, демонстрируются философские утверждения и признаются очевидными для аудитории их доказательства; аргументативная деятельность направлена на совершенствование разума (мышления) той аудитории, с которой ведется диалог».

Этот новый взгляд на определение философской аргументации в соответствии с ее социально значимой целью представляется автору диссертационного исследования в полной мере соответствующим современному развитию различных областей наук, новейшим исследованиям вопросов рациональности культуры и изменениям в политико-экономическом устройстве мира.

В качестве примера философской полемики на предмет определения сущности философской аргументации проанализируем спор основателя ереванской школы аргументации Г. А. Брутяна с американским методологом аргументации Г. Джонстоном, развернувшийся в статье Брутяна «О философской аргументации», опубликованной в США в 1979 г. (в России не публиковалась).

По мнению Г. А. Брутяна, философская аргументация не ограничивается пределами данной системы, или случаем «внутрифилософской» аргументации. Мы часто сталкиваемся, указывает ученый, с примерами межфилософской аргументации, имеющей место между представителями различных философских систем. Во внутрифилософской аргументации, помимо определенных условий корректного ведения дискуссии, имеет важнейшее значение однозначное использование всего концептуального аппарата философской системы, что достигается повторной экспликацией главных концепций.

Напротив, для межфилософской аргументации такая методика является недостаточной хотя бы потому, что в этом случае мы не можем обойтись одними философскими концепциями без привлечения их объяснений. Тем не менее, тот факт, что однозначное использование концепций в межфилософской аргументации является невозможным, никак не отрицает возможности диалога между представителями различных философских систем. По этой причине Г. А. Брутян не соглашается с утверждением Г. Джонстона о том, что, будучи исключенными из аргументативного контекста, философские положения становятся «радикально неоднозначными».

Г. А. Брутяном это положение Г. Джонстона опровергается тем, что, если, согласно Джонстону, на любой философский аргумент может быть выдвинут контраргумент, то со временем все философские концепции станут «радикально» двусмысленными. Напротив, в процессе продуктивной аргументации не только достигается понимание разных систем их представителями, но и сами концепции становятся все более точно опре-

деленными, что, в свою очередь, способствует внутрисистемному пониманию концепций.

Согласно мнению Г. Джонстона, в современную эпоху каждому философскому взгляду может быть найдена его противоположность, подвергающая сомнению исходный тезис, и мыслитель в такой ситуации способен признать лишь то, что существование такого противоречия становится абсолютно неизбежным. Этот вывод привел Джонстона к заключению о том, что базовые принципы философии не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты, а могут быть только постулированы; более того, это ведет к множественному характеру истины в философии.

Предположение о равноправности различных философских концепций предполагает, что особенности аргументации включены в их диалоговый характер, что, в свою очередь, ограничивает инструментарий дебатов. По мнению Г. Джонстона, лишь признание дискутирующими сторонами определенного набора инструментов аргументации делает диалог плодотворным.

Вопрос об использовании методов философской аргументации в процессе философских дебатов является весьма важным сам по себе. Однако очень трудно согласиться с тем, что ясность или, напротив, неопределенность философских заключений обуславливается этической платформой дискутантов. Философский метод не зависит от желаний философа. По словам Натансона, «философская аргументация включает в себя весь механизм философии». Если философ придерживается своей идеи, то, безусловно, он достигает ее онтологического, гносеологического и методологического единства, в противоположном случае неизбежна эклектика.

Г. Джонстон полагал, что любое философское утверждение служит источником противоречия между теми, кто его принимает, и теми, кто его отвергает. Это противоречие он считал радикальным в том смысле, что оно не может быть преодолено путем принятия некоего компромисса. Базируясь на этом положении, он пришел к выводу, что философская дискуссия, фактически, представляет собой коллективную попытку соблюдения условий, при которых возможно достижение согласия. Однако, по словам Джонстона, история философии не содержит ни одного случая, когда философ достигнул бы согласия с помощью аргументов, поскольку на каждый аргумент может быть найден контраргумент; таким образом, разногласие между различными философскими позициями абсолютизирует-

ся, провозглашается невозможность достижения согласия между ними, что дает основание для бесконечного продолжения дебатов.

Г. А. Брутян отвергает подобные рассуждения, начиная с того, что практика современных международных философских конгрессов демонстрирует наличие все большего количества проблем, решение которых требует не только понимания их отдельными философскими школами, но и объединения интеллектуальных усилий. Такими проблемами, главным образом, являются глобальные проблемы: сохранение мира, поиски способов сосуществования различных социальных и религиозных систем и многие другие. Следует подчеркнуть, что решение этих проблем не сводится лишь к социальным проблемам философии.

Значительное влияние на философскую аргументацию имеет родство философии с другими науками. Так, дискуссия становится плодотворной, если, во-первых, в ее процессе используется один и тот же уровень абстракции и обобщения. Это означает, что если в процессе аргументации мы ограничиваемся некоторыми определенными философскими идеями, то концепции, заимствованные из других областей науки, равно как и литературы и искусства, должны цитироваться в согласии с концептуальным аппаратом используемой философской системы на ее конкретном уровне абстракции и обобщения. Во-вторых, плодотворность дискуссии может быть достигнута и в общении философа с дилетантом, если между ними имеется понимание разницы в уровнях обобщения и абстракции.

При взаимодействии философии с другими науками возникает довольно сложное их взаимоотношение. Один из важнейших его моментов состоит в том, что в процессе развития науки универсальный метод философии обогащает сам себя по мере развития инструментов и методов частных наук. Однако этот факт вовсе не означает того, что эти методы с необходимостью возникают и в философских исследованиях. Зачастую, новое великое открытие в естественных науках сопровождается прояснением роли и смысла тех методов, которые уже использовались и используются в методологическом наборе инструментов философии. Нередко случается и так, что новые открытия выходят за пределы существующих теорий, но не выходят на методологический уровень философских обобщений. По этой причине, в процессе философской аргументации необходимо абсолютно точное осознание уровня методологических средств, равно как и методов исследования, проводимого как уникальное, частное или универсальное.

Остановливаясь на практике, как наиболее обобщенном способе установления истинности философских положений, необходимо уяснить способы достижения истины в конкретной исследуемой области. Философская теория, в которой специфика природы философской аргументации рассматривается через наличие знака равенства между аргументом и контраргументом и в бесконечности дебатов, противоречит цели достижения истины через философские рассуждения. Верность этого постулата доказывается Г. А. Брутяном, рассмотревшим доводы Г. Джонстона о различии между естественными и точными науками, с одной стороны, и философией - с другой.

По мнению Джонстона, научная истина не зависит от форм аргументации и самой аргументации, а определяется исключительно имеющимися в нашем распоряжении фактами. В философии, напротив, истинность ее положений определяется формой аргументации и самими аргументами. Согласно Джонстону, «абсолютная истина философией даже не может рассматриваться как идеальная цель». На основе таких рассуждений Джонстон приходит к заключению об исключении истины из компетенции философского знания. В философии, согласно Джонстону, допустимо иметь дело не с предположениями, а лишь с положениями или установками, поскольку истинность есть свойство только предположений, не распространяющееся на положения. На том же основании вместе со свойством истинности из сферы философии им был также исключен и закон противоречия. В итоге, как заметил Г. А. Брутян, такое отрицание истинности философских предположений приводит на практике к отрицанию их когнитивного значения.

В философской аргументации вопрос о природе аргументов самих по себе, предлагаемых в поддержку или в опровержение того или иного тезиса, приобретает важнейшее значение. По словам Перельмана, «развитие любой философской системы определяется использованием особых форм аргументов». М. Натансон считал первой характерной особенностью философских аргументов их приоритет над фактами: «если у вас появился вопрос по факту (явлению), идите за ответом к ученому; с формальным вопросом идите к математику; но если ваш вопрос одновременно и не первое, и не второе, идите за помощью к философу».

Более того, философские аргументы могут рассматриваться как формально верные, даже если они нарушают правила логики. М. Натансон рассматривал это свойство как вторую особенность философской аргументации; согласно его выражению, «философское содержание выходит

за пределы своих одеяний». Г. Джонстон совершенно прав в этом отношении, когда, анализируя понятия «неоспоримости» и «формальной достоверности», подчеркивает, что «неоспоримые философские аргументы являются формально достоверными, но ни один формально недостоверный философский аргумент не может быть неоспоримым».

Некоторые философы в той или иной форме игнорируют значение доказательства и аргументов. Не останавливаясь на этом вопросе отдельно, упомянем лишь, что Г. А. Брутян уделил достаточное внимание критике философов, демонстрировавших подобные заблуждения.

В этом отношении уместно напомнить слова Ф. Энгельса в «Диалектике природы»: «И вот приходят Геккели со своей индукцией и выдвигают против Гегеля, видя в этом какой-то большой подвиг, ту мысль, что надо переходить от единичного к особенному и затем от особенного к всеобщему, от индивида к виду, а затем от вида к роду, позволяя затем делать дедуктивные умозаключения, которые должны уже повести дальше! Эти люди так уперлись в противоположность между индукцией и дедукцией, что сводят все логические формы умозаключения к этим двум, не замечая при этом вовсе, что они: 1) применяют под этим названием бессознательно совершенно другие формы умозаключения, 2) не пользуются всем богатством форм умозаключения, поскольку их нельзя втиснуть в рамки этих двух форм, и 3) превращают благодаря этому сами эти формы - индукцию и дедукцию - в чистейшую бессмыслицу». В «Диалектике природы» Ф. Энгельс и далее неоднократно подчеркивал неразделимость и комплементарность индукции и дедукции, как и анализа с синтезом.

Важнейшей специфической особенностью философской аргументации является ее отношение к социальным явлениям. Рассмотрение философией социальных явлений не только явилось предметом социальной философии, но и стало, как хорошо известно, одной из опорных точек возникновения марксизма, заявившего о себе, как единственно верного способа мировоззрения. Напротив, более чем значительное количество философских школ и течений отрицали и отрицают всякую связь между философией и социально-политическими явлениями, равно как и всякую существенность таковой связи. Согласно Г. Джонстону, «политика и коммерция склонны к риторике, призывая к безусловному выполнению каких-то действий, и это очень показательно для обеих; напротив, философские заключения не требуют выполнения каких-либо действий, даже прихода к соглашению. Философия, по-видимому, не нуждается в риторике, и даже если ряд философов ею пользовался, то в целях (помимо философ-

ских заключений) более практичных, нежели чем сами философские заключения». Но, согласно тому же автору, такое заключение не может быть высказано в отношении риторики - она нуждается в философии, поскольку вся ее суть выражается именно в философии.

Философская аргументация делает скрытое ясным» - таким метким образом Р. М. Занер, фактически, подчеркнул социальную функцию философии, ее социальный контент и социальную направленность.

Важность разработки основ теории аргументации не вызывает в настоящее время ни малейших сомнений. Повышенный интерес к аргументативному дискурсу обусловлен как потребностями развивающихся областей наук, так и происходящим изменением в политико-экономическом устройстве мира.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- исследование вопроса атрибутивности противоречий философской аргументации возможно исключительно на основе изучения самого философского текста, его перевода с языка оригинала на другой язык, интерпретации и понимания;

- противоречия философских систем, теорий, рассуждений не досадное исключение из правил, а закономерность, что совершенно не мешает их гносеологической ценности. Более того, противоречивость имеет позитивное значение для развития науки, поскольку способствует мобилизации интеллектуальных усилий на преодоление этих противоречий;

- говоря о философской аргументации как способе (методе) получения достоверного научного знания с ориентацией на истину, нельзя отрицать существования таких способов постижения истины, как интуиция, вера, «озарение», которые выступают в философской аргументации в качестве аргументов;

- причина противоречивости философских систем И ТсОрИИ заключается в вероятностном характере их оснований.

- философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские взгляды, демонстрируются философские утверждения и признаются очевидными для аудитории их доказательства; аргументативная деятельность направлена на совершенствование разума (мышления) той аудитории, с которой ведется диалог.

Контрольные вопросы:

1) В чем специфика философской аргументации?

- 2) Как связана философская аргументация с онтологическими и гносеологическими основаниями философской системы?
- 3) В чем различие внутрифилософской и межфилософской аргументации?
- 4) Что может повлиять на плодотворность философской дискуссии?

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Практика аргументации в Древней Греции.
2. Теория аргументации в Древнем Риме.
3. Очаги равноправия и красноречия в политике и культуре позднего средневековья и Ренессанса: университеты и церковные соборы, демократические общины в городах Европы, городские советы, рейхстаги.
4. Гуманисты XIV- XV веков.
5. Новая риторика Х. Перельмана.
6. Модель аргументации Ст. Тулмина.
7. Критическое рассуждение и неформальная логика.
8. Радикальный аргументативизм Дюкро и Анскомбра.
9. Формальная теория ошибок.
10. Современные логические средства анализа диалога (формальная диалектика, логика иллокуций).
11. Прагма-диалектический подход к исследованию аргументации и его основные принципы.
12. Аргументация как нормативная прагматика.
13. Философские, теоретические, аналитические, эмпирические, практические аспекты аргументации.
14. Классическая теория аргументации.
15. Новая риторика и новая диалектика.
16. Метатеоретические принципы прагма-диалектики.
17. Диалектические стадии процесса разрешения разногласий.
18. Различные подходы к релевантности.
19. От интерпретации к анализу.
20. Интеграция теорий Сёрла и Грайса.
21. Прагма-диалектическое понятие релевантности.
22. Условная релевантность.
23. Осложнения в аргументативной практике.
24. Трансформации в аналитической реконструкции.
25. Обоснование реконструкции.

26. Аналитические обзоры.
27. Критическо-рационалистическое понимание разумности.
28. Концепции разумности в изучении аргументации.
29. Диалектическое понимание разумности.
30. Выраженное мнение как элемент аргументации.
31. Положительная и отрицательная точки зрения относительно выраженного мнения.
32. Дифференциация точек зрения.
33. Сомнение как конституирующее условие аргументативного дискурса.
34. Сомнение и точка зрения.
35. Сомнение явное и неявное (имплицитный спор).
36. Противоположные и противоречащие точки зрения.
37. Спор смешанный и несмешанный, единичный и множественный.
38. Структурный анализ аргументативного дискурса.
39. Речевой акт и его структура.
40. Перформативные речевые акты.
41. Локутивный, иллокутивный и перлокутивный речевые акты.
42. Дж. Серль о регулятивных и конституирующих правилах.
43. Отличительные признаки и конституирующие правила аргументативного речевого акта.
44. Диалогическая природа речевого акта.
45. Коммуникативная и пропозициональная определенность речевого акта и вербальный и невербальный контекст.
46. Ответственность слушателя и ответственность оратора в аргументативном дискурсе.
47. Идеальная модель рациональной критической дискуссии и аргументативная практика.
48. Правила эффективного рационального речевого общения.
49. Коммуникативная и пропозициональная релевантность речевых актов.
50. Прагматические конститутивные характеристики и правила аргументативного речевого акта.
51. Прямая и косвенная аргументация.
52. Основные способы косвенной аргументации.
53. Основные способы контраргументации.
54. Дедукция и индукция в аргументации.
55. Причины создания различных логических систем.

56. Логика и имитация логики.
57. Формы развития знания как логические методологические средства.
58. Формы развития проблем, гипотез, теорий.
59. Основные этапы развития проблем.
60. Аргументация постановки проблемы.
61. Аргументация решения проблемы.
62. Правила аргументации.
63. Правила по отношению к тезису, возможные ошибки и уловки.
64. Правила по отношению к аргументам.
65. Возможные ошибки и уловки.
66. Правила по отношению к форме.
67. Возможные ошибки и уловки.
68. Опытное обоснование знаний.
69. Особенности обоснования знаний посредством наблюдения, эксперимента и общественной практики.
70. Понятия методологии познания и практической деятельности.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ»

1. Основные этапы формирования учения об аргументации.
2. Практика и теория аргументации в Древней Греции.
3. Практика и теории аргументации в Древнем Риме.
4. Практика и теория аргументации в Новое время.
5. Особенности современной практики и теории аргументации.
6. Роль дедукции в аргументации и критике.
7. Обобщающая индукция в процессах аргументации.
8. Аналогия в аргументации.
9. Роль определений в аргументации.
10. Деление и классификация в процессах аргументации.
11. Аргументация и критика как средство убеждения.
12. Уловки, применяемые в дискуссиях, и способы противодействия уловкам.
13. Стратегии и тактики аргументации и критики.
14. Психологические приемы аргументации и критики.
15. Риторические приемы аргументации и критики.
16. Психологические аспекты аргументативно-коммуникативных

процессов.

17. Специфика философской аргументации.

18. Специфика политической аргументации.

19. Критерии научности и не научности знания.

20. Средства массовой коммуникации и их влияние на практику аргументации.

21. Аргументативные приемы современных средств массовой коммуникации.

22. Обобщение практики современной аргументации в работах зарубежных и отечественных авторов.

23. Роль ведущего и руководителя дискуссии.

24. Является ли реклама аргументацией.

25. Значение аргументации в обыденной жизни и профессиональной деятельности человека.

26. Текст и его роль в системе средств массовой информации

ПРИМЕРЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

1. Приведите в соответствие

- потеря тезиса, логическая диверсия
- ошибки в отношении тезиса
- основное заблуждение, предвосхищение основания
- ошибки в отношении аргументов
- мнимое следование, аргумент к авторитету
- ошибки в отношении демонстрации

2. «Предвосхищение основания»:

- передергивание фактов
- использование сомнительных аргументов
- подмена тезиса
- использование заведомо ложных аргументов
- недостаточность аргументации

3. «Сведение к абсурду» — это:

- прямое опровержение
- косвенное опровержение

- косвенное доказательство
- прямое доказательство

4. Участник аргументации, выдвигающий и отстаивающий определенное положение:

- аудитория
- оппонент
- пропонент
- субъект
- полемист

5. Логическая уловка:

- софизм
- паралогизм
- аналогия
- тавтология
- дихотомия

6. (...) – это логическая операция обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений.

- Доказательство
- Тавтология
- Аргументация

7. (...) – это операция обоснования каких либо суждений, практических решений или оценок, в которой наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические методы и приемы убеждающего воздействия.

- Опровержение
- Убеждение
- Аргументация

8. Непреднамеренная логическая ошибка – (...)

- паралогизм
- софизм
- тавтология

9. «Логическая диверсия»:

- случайное отступление от тезиса
- использование заведомо ложных доводов
- переключение внимания на обсуждение других проблем
- противоречие в аргументации

10. Виды прямого доказательства:

- дедуктивное
- разделительное
- по аналогии
- апагогическое
- индуктивное

11. Антитезис – это:

- противоречащее тезису суждение
- противоположное тезису суждение
- любое несовместимое с тезисом суждение
- суждение, полученное путем превращения тезиса

12. Логическая связь между аргументами и тезисом:

- дедукция
- демонстрация
- вывод
- конъюнкция

13. Основные виды аргументации:

- убеждение
- критика
- утверждение
- внушение
- доказательство

14. Соответствие

- достоверность аргументов — «основное заблуждение»
- автономное обоснование аргументов — круг в аргументации
- непротиворечивость аргументов — противоречие в аргументах
- достаточность аргументов — чрезмерное доказательство

15. Ошибка, допущенная в следующем отрывке: «Сколько получится, если из двенадцати отнять четыре? Однажды падишах спросил Бирбала: - Скажи мне, Бирбал, сколько останется, если из двенадцати отнять четыре? -Ничего не останется, — ответил Бирбал. -Как это ничего? — удивился падишах. -А так, — ответил Бирбал, — если из двенадцати месяцев вычесть четыре времени года, что же останется? Ничего!» /Поучительные истории о падишахе Акбаре и его советнике Бирбале. М., 1976/

- потеря тезиса
- частичная подмена тезиса
- тавтология
- недостаток аргументов

16. Суждение, которое будет антитезисом для тезиса «На Нюрнбергском процессе несколько особо опасных нацистских преступников были приговорены к смертной казни»

- На Нюрнбергском процессе несколько особо опасных нацистских преступников не были приговорены к смертной казни.
- На Нюрнбергском процессе несколько особо опасных нацистских преступников были казнены.
- На Нюрнбергском процессе ни один особо опасный нацистский преступник не был приговорен к смертной казни.

17. Вид доказательства в примере «Очевидно, Петров завтра на экзамене по философии получит отличную оценку, т.к. все три года учебы в институте он учится только на «отлично»

- прямое дедуктивное
- прямое по аналогии
- косвенное разделительное

18. Причина несостоятельности аргументов в рассуждении: «Куры летают, так как куры — птицы, а все птицы летают»

- недостоверность аргумента
- противоречие в аргументах
- недостаточность аргументов

ГЛОССАРИЙ

АБСТРАКЦИЯ (от лат. *abstractio* – отвлечение) – 1) процесс отвлечения от некоторых характеристик (свойств, отношений) изучаемых предметов и явлений, от реальных носителей интересующих нас характеристик; 2) результат этого отвлечения, представляющий собой некоторый абстрактный предмет. Отвлекаясь от некоторых характеристик исследуемых объектов, мы одновременно выделяем те характеристики, которые нас в данном случае интересуют, и делаем их предметом своего рассмотрения.

АНАЛОГИЯ (от греч. *analogia* – соответствие) – сходство между предметами, явлениями и т. д. Умозаключение по А. (или просто А.) – индуктивное умозаключение, когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве по другим параметрам. Напр., планеты Марс и Земля во многом сходны: они расположены рядом в Солнечной системе, на обеих есть вода и атмосфера и т. д.; на Земле есть жизнь; поскольку Марс похож на Землю с точки зрения условий, необходимых для существования живого, можно сделать вывод, что на Марсе также имеется жизнь. Это заключение является, очевидно, только правдоподобным. А. – понятие, известное со времён античной науки. Уже тогда было замечено, что уподобляться друг другу, соответствовать и быть сходными по своим свойствам могут не только предметы, но и отношения между ними. Помимо А. свойств существует также А. отношений. Напр., в известной планетарной модели атома его строение уподобляется строению Солнечной системы: вокруг массивного ядра на разных расстояниях от него движутся по замкнутым орбитам лёгкие электроны, подобно тому, как вокруг Солнца обращаются планеты. Атомное ядро не похоже на Солнце, а электроны – на планеты; но отношение между ядром и электронами во многом подобно отношению между Солнцем и планетами.

АНТИТЕЗИС (от греч. *antithesis* – противоположение) – суждение, противоречащее тезису некоторого построенного доказательства. А. используется в косвенном доказательстве тезиса: мы обосновываем ложность А. и, опираясь на закон исключённого третьего, гласящий, что из двух противоположных суждений одно обязательно истинно, тем самым доказываем истинность противоречащего ему суждения – тезиса.

АРГУМЕНТ К ЖАЛОСТИ – вид некорректного аргумента, заключающийся в возбуждении в оппоненте жалости и сочувствия с намерением получить ее поддержку. Напр., школьник, не выучивший урок, просит не ставить ему двойку, потому что дома бабушка, узнав об этом, очень расстроится (см.: Эристика).

АРГУМЕНТ К НЕЗНАНИЮ, или невежеству, – вид некорректного аргумента, заключающийся в ссылке на неосведомленность оппонента в споре в вопросах, относящихся к предмету спора; упоминание таких фактов или положений, которых никто из споривших не знает и не в состоянии проверить. Напр., приводится известный принцип, но сформулированный на латыни, так что другая сторона, не знающая этого языка, не понимает, о чем идёт речь, и вместе с тем не хочет этого показать; писатель с порога отвергает замечания критика, ссылаясь на то, что последний не мог бы создать даже такого произведения. Иногда неспособность оппонента показать ложность какого-то утверждения истолковывается как подтверждение истинности этого утверждения. Общей чертой разновидностей А. к н. является стремление использовать незнание одной из спорящих сторон чего-то или ее неумение что-то сделать (см.: Эристика).

АРГУМЕНТ К СИЛЕ («палочный» довод) – вид некорректного аргумента, заключающийся в убеждении силой, угроза неприятными последствиями и, в частности, угроза применения насилия или прямое употребление каких-то средств принуждения с целью склонить оппонента в споре на свою сторону. Напр., в споре о территориальных границах представители одной страны могут угрожать другой стране применением экономических санкций или даже вооружённой силы, если их притязания не будут удовлетворены (см.: Эристика).

АРГУМЕНТ К СКРОМНОСТИ – вид некорректного аргумента, заключающийся в ссылке на какой-то авторитет, который другой спорящей стороной не относится к весомым в обсуждаемом вопросе, но вместе с тем не ставится ею под сомнение из-за несмелости или чрезмерного почтения к данному авторитету. Напр., в дискуссии на темы генетики одна сторона обращается к авторитету философов, живших задолго до возникновения этой науки; другая сторона не подвергает этот довод сомнению, опасаясь

упрека в отсутствии должного уважения к авторитету данных философов, высокомерном противопоставлении собственного суждения их мнению.

АРГУМЕНТ К ТЩЕСЛАВИЮ – вид некорректного аргумента, заключающийся в расточении неумеренных похвал противнику в споре в расчёте, что, тронутый ими, он станет мягче и покладистее. Этот довод можно считать частным случаем аргумента к личности. Как только в споре начинают встречаться обороты типа «не подлежит сомнению глубокая эрудиция оппонента», «как человек выдающихся достоинств, оппонент...», можно предполагать завуалированный А. к т. (см.: Эристика).

АРГУМЕНТ (лат. *argumentum*) – суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), посредством которого обосновывается истинность к.-л. другого суждения (или теории). При доказательстве некоторого суждения А. являются основаниями, или посылками, из которых логически следует доказываемое суждение. Напр., для доказательства суждения «Железо плавко» мы можем воспользоваться двумя А.: «Все металлы плавки» и «Железо есть металл». Приняв эти два суждения в качестве посылок, мы можем логически вывести из них доказываемое суждение и тем самым обосновать его истинность. А., используемые в процессе доказательства некоторого суждения, должны удовлетворять следующим правилам: 1. А. должны быть истинными суждениями. 2. А. должны быть суждениями, истинность которых устанавливается независимо от тезиса. 3. А. должны быть достаточным основанием для доказываемого тезиса. Нарушение указанных правил приводит к различным логическим ошибкам, делающим доказательство некорректным. А., используемые в дискуссии, споре, могут быть разделены на два вида: А. *ad rem* (к существу дела) и А. *ad hominem* (к человеку). А. к существу дела имеют отношение к обсуждаемому вопросу и направлены на обоснование истинности доказываемого положения. В качестве таких А. могут использоваться основоположения или принципы некоторой теории; определения понятий, принятые в науке; суждения, описывающие установленные факты; ранее доказанные положения и т. п. Доказательство с аргументами такого рода будет корректным с логической точки зрения. А. второго вида (к человеку) не относятся к существу дела и используются лишь для того, чтобы одержать победу в полемике, в споре. Они затрагивают личность оппонента, его убеждения, апеллируют к мнениям аудитории и т. п. С точки зрения логики эти А. некорректны и не могут быть использованы в дискуссии, участники которой

стремятся к выяснению и обоснованию истины. Наиболее распространёнными разновидностями их являются следующие: А. к авторитету, А. к публике (н–р, одна из наиболее эффективных разновидностей А. к публике – ссылка на материальные интересы присутствующих), А. к личности, А. к тщеславию, А. к силе, А. к жалости, А. к невежеству.

ВОПРОС – предложение, выражающее недостаток информации о ч.–л. объекте, обладающее особой формой и требующее ответа, объяснения. В языке В. выражается в вопросительном предложении, напр.: «Когда на Марс ступит первый житель Земли?» В. не является суждением, ибо для суждения характерно утверждение или отрицание ч.–л., в то время как В. не выражает ни утверждения, ни отрицания. Поэтому к В. неприменима истинностная характеристика: они не являются истинными или ложными. В. могут быть осмысленными или бессмысленными, корректными или некорректными, правильными или неправильными. Хотя сам В. не выражает суждения, в основе его всегда лежит суждение или совокупность суждений. В частности, приведённый выше В. опирается на суждения о том, что существует Земля и жители Земли, существует планета Марс, имеется принципиальная возможность полёта с Земли на Марс. Условием осмысленности В. является истинность тех суждений, на которые он неявно опирается. В самом деле, если бы планеты Марс не существовало и соответствующее суждение было ложным, наш В. оказался бы бессмысленным. Всякий В. возникает на основе некоторого исходного знания, неполноту или неопределённость которого требуется устранить. Именно на эту неполноту или неопределённость указывают вопросительные слова «кто?», «что?», «когда?», «почему?» и т. п. Ложность суждений, лежащих в основе В., указывает на то, что такого исходного знания, неполноту или неопределённость которого требуется устранить, не существует, поэтому В. теряет смысл. Если спрашивающий не знает о ложности предпосылок своего В., то он совершает простую логическую ошибку, задавая некорректный В. Если же спрашивающий осознает ложность предпосылок своего В. и задает его с целью запутать своих оппонентов или слушателей, то его В. квалифицируется как софизм. Особое положение занимает т. наз. риторический В., который по сути дела В. не является, а представляет собой суждение (утверждение или отрицание ч.–л.), которому придана грамматическая форма вопросительного предложения. При постановке В. нужно соблюдать правила формулирования вопросов.

ВОПРОС: ПРАВИЛА ФОРМУЛИРОВАНИЯ: 1. В. должен быть осмысленным, или корректным. Для проверки корректности В. следует проверить, истинны ли предпосылки В. Напр., в В. «Какова высота дома?» основными предпосылками будут утверждения о существовании дома и о наличии у него такого свойства, как высота. Эти утверждения истинны, поэтому В. корректен. В В. «Какие из натуральных чисел зеленые?» основными предпосылками будут утверждения о существовании натуральных чисел и о том, что они обладают определенным цветом. Последнее утверждение ложно, следовательно, В. некорректен. 2. В. должен быть сформулирован по возможности кратко и ясно. Длинные, сложные, нечеткие В. затрудняют их понимание и поиски ответа на них. 3. Сложный В. целесообразно разбивать на составляющие простые В. Напр.: «Являлись ли Чехословакия и Монголия в 1960 г. членами СЭВ?» Этот сложный В. следует разбить на два простых, т. к. ответы будут различными – «да», «нет», ибо ЧССР в 1960 г. была членом СЭВ, а Монголия вступила в члены СЭВ только в 1963 г. 4. В сложных разделительных В. нужно указывать все возможные альтернативы. Напр.: «Какой оценки заслуживает данная работа – "неудовлетворительно" или "отлично"?» Здесь не указаны другие возможные альтернативы – «удовлетворительно» и «хорошо». Только правильно поставленный В. способен выполнить свои функции как в научном познании, так и в дискуссии и в обучении.

ВОПРОСЫ ВОСПОЛНЯЮЩИЕ – Восполняющие В., напр.: «Какой город является столицей Португалии?», «Что означает слово "филистер"?» и т. п. Такие В. включают в себя вопросительные слова «где?», «когда?», «кто?» и т. п. Они выражают стремление спрашивающего получить недостающую информацию. Сложный восполняющий В. включает в себя несколько вопросительных слов и может быть разбит на ряд простых восполняющих В., напр.: «Кто, где, когда, из какого оружия совершил убийство президента США Джона Кеннеди?»

ВОПРОСЫ УТОЧНЯЮЩИЕ – Уточняющие В., напр.: «Верно ли, что Петров успешно сдал экзамен по математике?» Подобные В. включают в себя обороты «верно ли», «нужно ли», «действительно ли» и т. п. Уточняющие В. могут быть простыми или сложными (аналогично простым и сложным суждениям). «Верно ли, что космонавты побывали на Луне?» – простой В. «Пойдете вы в кино или не пойдете?» – сложный (дизъюнктивный) В., который составлен из двух простых В.

ВЫВОД ЛОГИЧЕСКИЙ – рассуждение, в ходе которого из к.–л. исходных суждений – посылок – с помощью логических правил получают заключение – новое суждение. Напр., из суждений «Все люди смертны» и «Кай – человек» мы можем вывести с помощью правил простого категорического силлогизма новое суждение: «Кай смертен».

ВЫВОД ЛОГИЧЕСКИЙ В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ – В символической логике вывод определяется более строго – как последовательность высказываний или формул, состоящая из аксиом, посылок и ранее доказанных формул (теорем). Последняя формула данной последовательности, выведенная как непосредственное следствие предшествующих формул по одному из правил вывода, принятых в рассматриваемой аксиоматической теории, представляет собой выводимую формулу. Поскольку каждая формальная система имеет свои собственные аксиомы и правила вывода, постольку во всякой системе понятие вывода носит специфический характер.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ (ТО ЖЕ ЧТО «СУЖДЕНИЕ») – грамматически правильное повествовательное предложение, взятое вместе с выражаемым им смыслом.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ ПРОСТОЕ КАТЕГОРИЧЕСКОЕ – высказывание, в котором предикат утверждается или отрицается относительно субъекта без ограничения к.–л. условиями и вполне определённо. В. к. обычно противопоставляются условным высказываниям и разделительным высказываниям. В традиционной логике В.п.к., как правило, отождествляются с простыми атрибутивными суждениями (см.: Суждение). Их структура выражается формулой: «S есть (не есть) P».

ВЫСКАЗЫВАНИЕ СЛОЖНОЕ – высказывание, полученное с помощью логических связей из простых высказываний. Наиболее употребительны С. в., образованные с помощью слов: «и», «или», «если, то», «если и только если», «не». Вместо этих слов в логике используются символы: $\&$, \vee , \rightarrow , $^{\circ}$, \sim . С. в. $A \& B$ называется конъюнкцией («А и В»), $A \vee B$ – дизъюнкцией («А или В»), $A \rightarrow B$ – импликацией («Если А, то В»), $A = B$ – эквивалентностью («А, если и только если В»), $\sim A$ – отрицанием («Неверно, что А», или «не–А»). Установление смысла и способа употребле-

ния логических связок, позволяющих образовывать С. в., является задачей наиболее фундаментальной и вместе с тем самой простой части логики – исчисления высказываний.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. *deductio* – выведение) – переход от посылок к заключению, опирающийся на логический закон, в силу чего заключение с логической необходимостью следует из принятых посылок. Характерная особенность Д. заключается в том, что от истинных посылок она всегда ведёт только к истинному заключению. Д. как умозаключению, опирающемуся на логический закон и с необходимостью дающему истинное заключение из истинных посылок, противопоставляется индукция – умозаключение, не опирающееся на закон логики и ведущее от истинных посылок к вероятному, или проблематичному, заключению. Дедуктивными являются, напр., умозаключения: «Если лёд нагревается, он тает. Лёд нагревается. Лёд тает». «Всякий газ летуч. Неон – газ. Неон летуч». Черта, отделяющая посылки от заключения, стоит вместо слова «следовательно». Примерами индукции могут служить рассуждения: «Канада – республика; США – республика. Канада и США – североамериканские государства. Все североамериканские государства являются республиками». «Италия – республика; Португалия – республика; Финляндия – республика; Франция – республика. Италия, Португалия, Финляндия, Франция – западноевропейские страны. Все западноевропейские страны являются республиками».

ДЕЛЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЕ – логическая операция, посредством которой объем делимого понятия распределяется на известные классы (множества) с точки зрения некоторого признака. Посредством операции Д. л. раскрывается объем того или иного понятия, выясняется, из каких подмножеств состоит множество, соответствующее делимому понятию. Так, по строению листьев-ев множество деревьев может быть подразделено на два подмножества: лиственные деревья и хвойные деревья. Иногда говорят не о Д. л. объёма понятия, а просто о Д. л. понятия. Делимое понятие есть понятие, подлежащее делению. Подмножества, которые получаются в результате Д. л. понятия, называются членами деления. Признак, по которому производится Д., называют основанием Д. л. Д. л. может быть произведено по признаку, выступающему в различных вариантах (разновидностях). Так, треугольники по признаку величины угла могут быть подразделены на прямоугольные, тупоугольные и остроугольные

именно потому, что признак величины угла может выступать как признак прямоугольности, тупоугольности и остроугольности. Получившиеся в результате Д. л. подмножества (члены деления) могут, в свою очередь, подвергаться Д. л. Такой вид Д. л. называется последовательным. При выполнении операции Д. л. должны соблюдаться следующие правила деления. Д. л. может быть дихотомическим (деление надвое): объем делимого понятия А делится на два исчерпывающих его взаимоисключающих множества В и не-В. Так, понятие позвоночных (А) мы можем подразделить сначала на млекопитающих (В) и немлекопитающих (не-В). Затем понятие не-В можем подразделить на птиц (С) и не-птиц (не-С). Продолжается такое деление до тех пор, пока отрицательное понятие в некоторой из пар дихотомически полученных понятий не окажется пустым. Мы подразделим всех позвоночных животных на млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб и круглоротых.

ДИЗЪЮНКЦИЯ (от лат. *disjunctio* – разобщение, различие) – логическая операция – аналог употребления союза «или» в обычном языке, с помощью которой из двух или более исходных суждений строится новое суждение. Так, из суждений «Он – способен» и «Он – прилежен» с помощью операции «или» можно получить новое суждение «Он способен или он прилежен» (1). Из суждений «Он совершил преступление», «Он не совершал преступления» с помощью «или» можно получить новое суждение «Он совершил преступление или он не совершал преступления» (2). Суждение (1) истинно в трёх случаях: 1) когда какой-то человек оказывается способным, но не прилежным; 2) когда этот человек оказывается прилежным, но не способным; 3) когда установлено, что этот человек и способен, и прилежен. Оно является ложным, когда оказалось, что этот человек не является ни способным, ни прилежным. Суждения типа (1) в логике называют соединительно-разделительными. Суждение же (2) истинно лишь только в том случае, когда имеет место или только первая ситуация («Он совершил преступление»), или только вторая ситуация («Он не совершал преступления»). Суждение (2) не допускает, чтобы имели место обе ситуации. Суждения типа (2) носят название исключаяще-разделительных или строго разделительных. В рамках логики высказываний (раздел классической математической логики) различают слабую (нестрогую) Д. и сильную (строгую) Д. Если А и В – высказывания, а знак \vee – знак нестрогой Д., то высказывание « $A \vee B$ » называют нестрогой Д. (читается: «А или В»). Если $\dot{\vee}$ – знак строгой Д., то высказывание « $A \dot{\vee} B$ » называют

строгой Д. (читается: «либо А, либо В»). Высказывание « $A \cup B$ » истинно в том и только в том случае, когда истинно по крайней мере одно из составляющих его высказываний, и ложно, когда оба составляющие его высказывания ложны. Высказывание « $A \cap B$ » истинно в том случае, когда истинно одно и только одно из составляющих его высказываний, и ложно в остальных случаях.

ДИСКУССИЯ – (от лат. *discussio* – рассмотрение, исследование) – обсуждение к.-л. вопроса или группы связанных вопросов компетентными лицами с намерением достичь взаимоприемлемого решения; спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приемы. Д. является разновидностью спора, близкой к полемике, и представляет собой серию утверждений, по очереди высказываемых участниками. Заявления последних должны относиться к одному и тому же предмету или теме, что сообщает обсуждению необходимую связность. Сама тема Д. обычно формулируется до ее начала. Д. отличается от полемики как своей направленностью, так и используемыми средствами. Если цель Д. – достижение определенной степени согласия ее участников относительно дискутируемого тезиса, то цель полемики – не само по себе согласие, а скорее победа над другой стороной, утверждение собственной точки зрения. В Д. всегда есть известные элементы компромисса. Тем не менее, она, как правило, в большей мере, чем полемика, ориентирована на отыскание и утверждение истины. Используемые в Д. средства должны признаваться всеми, кто принимает в ней участие. Использование других средств недопустимо и ведёт к прекращению Д. Используемые в полемике средства не обязательно должны быть настолько нейтральными, чтобы с ними соглашались все участники. Каждая из полемизирующих сторон применяет те приемы, которые находит нужными для достижения победы. Это различие целей и средств Д. и полемики лежит в основе терминологии: противоположная сторона в Д. именуется обычно «оппонентом», в полемике – «противником». У каждого из участников Д. должны иметься определённые представления относительно обсуждаемого предмета. Однако итог Д. – не сумма имеющихся представлений, а нечто общее для разных представлений. Но это общее выступает уже не как чье-то частное мнение, а как более объективное суждение, поддерживаемое всеми участниками обсуждения или их большинством. В обычных спорах элементы Д. и полемики чаще всего переплетаются, и чистая Д. является столь же редкой, как и чистая полемика. Тем не менее, начиная спор, по-

лезно уже в самом начале решить, будет он Д. или же полемикой, и в дальнейшем придерживаться принятого решения. Выбор формы спора – Д. или полемика – определяется конкретными обстоятельствами. Каждая из этих форм может быть полезной в свое время и на своем месте. И даже случающееся в ходе спора смешение Д. и полемики оказывается иногда полезным. Д. – одна из важнейших форм коммуникации, плодотворный метод решения спорных вопросов и вместе с тем своеобразный способ познания. Она позволяет лучше понять то, что не является в полной мере ясным и не нашло еще убедительного обоснования. В Д. снимается момент субъективности, убеждения одного человека или группы людей получают поддержку других и тем самым определённую обоснованность. К Д. близка такая форма прояснения представлений, как диалог. Он также связан не только с сопоставлением, но и с определённым противопоставлением точек зрения или позиций, хотя и не является спором, борьбой мнений.

ИНДУКЦИЯ ПОЛНАЯ – индукция, в которой делается заключение о том, что всем представителям изучаемого множества принадлежит свойство Р, на основании полученной при опытном исследовании информации о том, что каждому представителю изучаемого множества принадлежит свойство Р. Умозаключения полной индукции являются дедуктивными в том смысле, что заключение в них следует из посылок с логической необходимостью: при истинности посылок, применяя известные правила логики, мы не можем получить ложного заключения.

ИНДУКЦИЯ ПОПУЛЯРНАЯ – наиболее распространённый вид индуктивного вывода, в котором не предпринимается никаких мер для повышения достоверности заключения. Именно так мы чаще всего рассуждаем в повседневной жизни. Напр., столкнувшись с грубостью одного–двух чиновников к.–л. учреждения, мы с лёгкостью делаем вывод о том, что все сотрудники этого учреждения грубияны, или, купив два–три раза в магазине испорченные консервы, мы заключаем, что все консервы в этом магазине испорчены. Ясно, что такого рода заключения часто оказываются ложными. В таких случаях мы совершаем ошибку поспешного обобщения. Для того чтобы избежать этой ошибки, используют специальные приемы для повышения степени достоверности индуктивного вывода (см.: Индукция научная).

КЛАССИФИКАЦИЯ – многоступенчатое, разветвлённое деление логического объёма понятия. Результатом К. является система соподчинённых понятий: делимое понятие является родом, новые понятия – видами, видами видов (подвидами) и т. д. Наиболее сложные и совершенные К. даёт наука, систематизирующая в них результаты предшествующего развития к.-л. отраслей знания и намечающая одновременно перспективу дальнейших исследований. Блестящим примером научной К. является периодическая система элементов Д. И. Менделеева, фиксирующая закономерные связи между химическими элементами и определяющая место каждого из них в единой таблице. Эта система позволила сделать подтвердившиеся вскоре прогнозы относительно неизвестных ещё элементов. Большую роль в развитии биологии сыграла К. животных и растений К. Линнея. Хорошо известна К. элементарных частиц, даваемая современной физикой. К. подразделяется на е с т е с т в е н н у ю и искусственную. В качестве основания первой берутся существенные признаки, из которых вытекают многие производные свойства упорядочиваемых объектов. Искусственная К. использует для упорядочивания объектов несущественные их признаки, вплоть до ссылки на начальные буквы имен этих объектов (алфавитные указатели, именные каталоги в библиотеках и т. п.). Было время, когда естественная К. объявлялась высшей целью изучения природы и венцом научного ее познания. В XX в. представление о роли К. в процессе познания заметно изменилось. Противопоставление естественной и искусственной К. во многом утратило свою остроту. Далеко не всегда удаётся существенное чётко отделить от несущественного, особенно в обществе и живой природе; кроме того, существенное в одном отношении может оказаться гораздо менее важным в другом отношении. Поэтому роль К., в том числе естественной, не должна переоцениваться, тем более не должно преувеличиваться ее значение в области сложных и динамичных социальных объектов и явлений. Как стало очевидным еще в прошлом веке, абсолютно резкие разграничительные линии несовместимы с теорией развития.

КОНТРАДИКТОРНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ (противоречие, **КОНТРАДИКТОРНОСТЬ**) (от лат. *contradictorius* – противоречащий) – отношение между противоречащими друг другу суждениями. В традиционной логике противоречащими друг другу считаются общеутвердительные и частноотрицательные суждения, имеющие один и тот же субъект и предикат («Все цветы красивы» и «Некоторые цветы некрасивы»), а также

общеотрицательные и частноутвердительные суждения («Ни один цветок не красив» и «Некоторые цветы красивы»). К. п. характеризуется следующими особенностями: 1) суждения не могут быть одновременно истинными; 2) они не могут быть одновременно ложными; 3) из двух противоречащих друг другу суждений одно непременно истинно, а другое ложно, третьего не дано. Последнее свойство контрадикторных суждений широко используется в процессах рассуждения и доказательства. Если нам удалось показать ложность некоторого суждения, то мы можем с уверенностью утверждать, что противоречащее ему суждение истинно, и наоборот.

КОНТРАРНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ (КОНТРАРНОСТЬ, ПРОТИВОПРОПОЛОЖНОСТЬ) (от лат. *contrarius* – противоположный) – отношение между противными, или противоположными, суждениями (см.: Логический квадрат).

КРУГ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ (лат. – *circulus in demonstrando*) – логическая ошибка в доказательстве, заключающаяся в том, что истинность доказываемого положения (тезиса) обосновывается с помощью аргумента, истинность которого обосновывается с помощью доказываемого тезиса. Данную ошибку называют также «порочным кругом». В качестве примера можно привести доказательство конечности и ограниченности Вселенной, приводившееся противниками учения Коперника. Защитники геоцентризма доказывали конечность Вселенной, опираясь на утверждение о том, что Вселенная в течение суток совершает полный оборот вокруг неподвижного центра, совпадающего с центром Земли. В свою очередь, истинность этого аргумента они доказывали, опираясь на утверждение о конечности Вселенной, т. к. при условии ее бесконечности нельзя понять, каким образом бесконечная Вселенная могла бы в течение одних суток совершить полный оборот около своего центра. Иными словами, тезис (положение о конечности мира) доказывался посредством аргумента (суточное вращение мира вокруг центра), который сам доказывался при помощи доказываемого тезиса (положения о конечности мира). В относительно коротких рассуждениях К. в д. сравнительно нетрудно обнаружить. Однако в доказательствах, включающих в себя длинные цепи умозаключений, круг может остаться незамеченным. Доказательство, содержащее в себе круг, не достигает своей основной цели – оно не обосновывает истинности доказываемого тезиса.

ЛОГИКА (от греч. *logos* – слово, понятие, рассуждение, разум). Термин «логика» используется в трёх основных значениях: 1) – наука о законах и операциях правильного мышления («Аристотель – основатель европейской логики»); 2) – закономерные природные и социальные процессы, т.е. естественная логика («Помазание Ивана Грозного на царство соответствовало логике развития российского государства»); 3) – . Согласно основному принципу Л., правильность рассуждения (вывода) определяется только его логической формой, или структурой, и не зависит от конкретного содержания входящих в него утверждений. Главные темы логических исследований – анализ правильности рассуждения, формулировка законов и принципов, соблюдение которых является необходимым условием получения истинных заключений в процессе вывода. Рассуждать логически правильно – значит рассуждать в соответствии с законами Л. Л. не просто перечисляет некоторые схемы правильного рассуждения. Она выявляет различные типы таких схем, устанавливает общие критерии их правильности, выделяет исходные схемы, из которых по определённым правилам могут быть получены другие схемы данного типа, исследует проблему взаимной совместимости схем и т. д. Современная Л. Включает в себя большое число новых направлений наряду с вполне традиционными. В ходе вузовского курса мы изучаем формальную (традиционную, аристотелевскую) логику и знакомимся с азами символической (математической) логики. Но существуют также неклассическая логика, в которую входят модальная Л., интуиционистская Л., многозначная Л., неклассические теории логического следования, паранепротиворечивая Л., Л. квантовой механики и др. Каждая из этих Л. также включает, как правило, соответствующие Л. высказываний и Л. предикатов. Таким образом, хотя Л. как наука едина, она складывается из множества более или менее частных систем, ни одна из которых не может претендовать на выявление логических характеристик мышления в целом.

ЛОГИКА ФОРМАЛЬНАЯ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ. Для правильного понимания предмета и задач формальной Л. важно чётко представлять ее соотношение с диалектической Л. Диалектика как Л. исследует становление и развитие понятий и представлений, их отношения, переходы, противоречия. Диалектические принципы историзма, конкретности истины, единства абстрактного и конкретного, практики как критерия истины и т. д. направлены на познание закономерностей мышления, взятого в его движении и развитии, в последовательном постижении реальности. Фор-

мальная Л. главное внимание направляет на прояснение структуры готового знания, на описание его формальных связей и элементов. Диалектическая и формальная Л. – две разные науки, различающиеся как предметами своего исследования, так и методами.

ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА МЫСЛИ – это структура мысли, выявляемая в результате частичного отвлечения от смыслов и значений нелогических терминов, входящих в словосочетание, выражающее эту мысль.

ПАРАДОКС «ЛЖЕЦА» – один из наиболее известных логических парадоксов. В простейшем его варианте человек произносит одну фразу: «Я лгу». Или говорит: «Высказывание, которое я сейчас произношу, является ложным». Или: «Это высказывание ложно». Если высказывание ложно, то говорящий сказал правду и, значит, сказанное им не является ложью. Если же высказывание не является ложным, а говорящий утверждает, что оно ложно, то его высказывание ложно. Оказывается, таким образом, что, если говорящий лжёт, он говорит правду, и наоборот. Традиционная лаконичная формулировка парадокса гласит: если лгущий говорит, что он лжёт, то он одновременно лжёт и говорит правду. Разрешение парадокса «Лжец». 1. Чаще всего «Л.» п. считается характерным примером тех трудностей, к которым ведёт смещение двух языков: языка предметного, на котором говорится о лежащей вне языка действительности, и метаязыка, на котором говорят о самом предметном языке. В повседневности нет различий между этими языками: и о действительности, и о языке говорится на одном и том же языке. Если язык и метаязык разграничиваются, утверждение «Я лгу» уже не может быть сформулировано. 2. Следует разграничивать смысл суждений «Я лгу (сейчас)» и «Я лгу (всегда)». В силлогизме «Все критяне – лжецы. Я – критянин, значит, я – лжец» заключение не означает, что любое моё слово – ложь.

ПОДЧИНЕНИЕ (СУБОРДИНАЦИЯ) – логическое отношение подобное отношению части к целому, вида к роду, слагаемое к сумме. Например, принтер является разновидностью оргтехники, то есть понятие «принтер» подчиняется понятию «оргтехника». Можно иначе сказать: понятие «оргтехника» подчиняет себе понятие «принтер». Это значит, что все принтеры являются оргтехникой, но только часть оргтехники – это принтеры (есть и другие виды оргтехники: копировальные аппараты и пр.) В отношении суждений подчинение хорошо показано в логическом квад-

рате. Все частноутвердительные (SiP) суждения подчиняются общеутвердительному (SaP). Все частноотрицательные (SoP) суждения подчиняются общеотрицательному (SeP). Суждение «Некоторые документы в этой папке – рукописные» (SiP) подчиняется суждению «Все документы в этой папке – рукописные» (SaP).

СОФИЗМ – рассуждение, кажущееся правильным, но содержащее скрытую логическую ошибку и служащее для придания видимости истинности ложному утверждению. С. является особым приёмом интеллектуального мошенничества, попыткой выдать ложь за истину и тем самым ввести в заблуждение. Отсюда «софист» в одиозном значении – это человек, готовый с помощью любых, в том числе недозволенных, приёмов отстаивать свои убеждения, не считаясь с тем, истинны они на самом деле или нет. Обычно С. обосновывает какую-нибудь заведомую нелепость, абсурд или парадоксальное утверждение, противоречащее общепринятым представлениям. Примером может служить ставший знаменитым ещё в древности С. «Рогатый»: «Что ты не терял, то имеешь; рога ты не терял; значит, у тебя рога». Другие примеры С., сформулированных опять-таки ещё в античности: «Сидящий встал; кто встал, тот стоит; следовательно, сидящий стоит»; «Но когда говорят "камни, бревна, железо", то ведь это – молчание, а говорят!»; «Знаете ли вы, о чем я сейчас хочу вас спросить? – Нет. – Неужели вы не знаете, что лгать нехорошо? – Конечно, знаю. – Но именно об этом я и собирался вас спросить, а вы ответили, что не знаете; выходит, что вы знаете то, чего вы не знаете». Все эти и подобные им С. являются логически неправильными рассуждениями, выдаваемыми за правильные. С. используют многозначность слов обычного языка, омонимы, сокращения и т. д.; нередко С. основываются на таких логических ошибках, как подмена тезиса доказательства, несоблюдение правил логического вывода, принятие ложных посылок за истинные и т. п. Говоря о мнимой убедительности софизмов, древнеримский философ Сенека сравнивал их с искусством фокусников: мы не можем сказать, как совершаются их манипуляции, хотя твёрдо знаем, что все делается совсем не так, как это нам кажется. Нетрудно заметить, что в С. «Рогатый» обыгрывается двусмысленность выражения «то, что не терял». Иногда оно означает «то, что имел и не потерял», а иногда просто «то, что не потерял, независимо от того, имел или нет». В посылке «Что ты не терял, то имеешь» оборот «то, что не терял» должен означать «то, что ты имел и не потерял», иначе эта посылка окажется ложной. Но во второй посылке это

значение уже не проходит: высказывание «Рога – это то, что ты имел и не потерял» является ложным.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ КАК ФОРМА МЫШЛЕНИЯ – мыслительный процесс, в ходе которого из одного или нескольких суждений, называемых посылками, вы-водится новое суждение, называемое заключением или следствием. Умозаключения часто подразделяют на дедуктивные. В дедуктивных У., если посылки истинны и при этом соблюдены соответствующие правила логики, то заключение будет истинным. В индуктивных У. при истинности посылок и при соблюдении соответствующих логических процедур (напр., правил обобщения) заключение в общем случае может оказаться как истинным, так и ложным.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

Рузавин, Г. И. Основы логики и аргументации [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям / Г. И. Рузавин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 320 с. <http://znanium.com/bookread.php?book=377004>

Зайцев Д. В. Теория и практика аргументации: Учебное пособие / Д.В. Зайцев. - М.: ИД ФОРУМ, 2010. - 224 с.

<http://znanium.com/bookread.php?book=213680>

Искусство презентаций и ведения переговоров: Учебник / М.Л. Асмолова. - М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2010. - 247 с.

<http://znanium.com/bookread.php?book=182234>

Гетманова А.Д. Логика: учебник для студентов высших учебных заведений. - Москва: Омега-Л, 2007-2008.

Демидов И. В. Логика: Учебник / И.В. Демидов; Под ред. Б.И. Каверина. - 7-е изд., испр. - М.: Дашков и К, 2012. - 348 с.//

<http://znanium.com/bookread.php?book=332257> ЭБС "Знаниум"

Логика: Учеб. пособие / Е.Б. Ерина. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. - 112 с. //

<http://znanium.com/bookread.php?book=317026> ЭБС "Знаниум"

Батурин В. К. Логика: Учебное пособие / В.К. Батурин. - М.: КУРС: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 96 с.

<http://znanium.com/bookread.php?book=402219> ЭБС "Знаниум"

2013 -336 с.

Дополнительная литература:

Дмитриевская И. В. Дмитриевская, И. В. Логика [Электронный ресурс] : учеб. пос. / И. В. Дмитриевская. - 2-е изд., стер. - М.: Флинта, 2013. - 384 с.

<http://znanium.com/bookread.php?book=465989> ЭБС "Знаниум"

Бочаров В. А. Основы логики: Учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин; Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013 -336 с.

<http://znanium.com/bookread.php?book=373734> ЭБС "Знаниум"

Логика : Учеб. для юрид. вузов / В.И.Кириллов ; Кирилов В.И., Старченко А.А. 5-е издание переработанное и дополненное . - Москва : Юристъ, 2001, - 254с.

Ивин, А.А. Практическая логика : учебное пособие / А. А. Ивин .? Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2002 . - 288 с.

Светлов, В. А. Логика [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. А. Светлов. - М.: Логос, 2012. - 432 с. - (Новая университетская библиотека). -

<http://znanium.com/bookread.php?book=469511>

Введение в логику: Учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2011. - 560 с.: 70x100 1/16. - (Высшее образование). <http://znanium.com/bookread.php?book=264965>